

ОЛЕГ ФИЛИМОНОВ

ЗЛОЙ СРЕДИ
ЧУЖИХ

Олег Филимонов

Злой среди чужих

«Автор»

2013

Филимонов О. А.

Злой среди чужих / О. А. Филимонов — «Автор», 2013

Размеренную жизнь Сергея Вадбольского, профессионала, устраивающего зубодробительные сафари охотникам-экстремалам, нарушает очередная африканская революция. Герой вынужден сменить место проживания, но неожиданно для себя оказывается в покорителях дикой планеты – полном загадок и опасностей, неисследованном мире. Геката суровая планета! Высокая гравитация, отказывающаяся работать техника, враждебная природа... Выжить здесь настолько тяжело, что колонизировать непокорную планету не по силам даже высокоразвитой инопланетной цивилизации. Однако Геката кладовая ценнейших ресурсов, и осваивать дикие земли отправляют, завербованных обманом, людей... Жизнь и свобода невольных переселенцев в руках чужаков, а окружающие реалии жестоки и не прощают ошибок. Это агрессивный, первобытный мир – земля фронта, где правит закон револьвера!

© Филимонов О. А., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

О. Филимонов

Злой среди чужих

Глава 1

Белый охотник

Ая-я-й, убили негра!

Ая-я-й, ни за что ни про что, суки, замочили!

«Запрещенные барабанишки»

На дороге, постреливая сгоравшим боеприпасом, жарко полыхал изрешеченный нами джип. Рядом с воем катался объятый огнем человек. Как он вообще уцелел в прошитой крупнокалиберными пулями машине, а потом сумел выбраться, не представляю. Плевать. Ему же хуже – после того, что сотворили эти скоты, легкую смерть от пули я случайно выжившему бандиту дарить не собирался. Пусть в мучениях подыхает, и чем дольше, тем лучше. Это возмездие, справедливая кара, если хотите. А нам теперь торопиться некуда – дело сделано!

Дорога здесь на редкость пустынная. Да одно название, что дорога – кроме меня никто почти и не ездит, дай бог, если одна машина в неделю пройдет. Удивительно, как этих подонков сюда занесло, до ближайшего городка, откуда они могли прикатить, почти пятьдесят миль. В общем, нежелательных свидетелей не предвидится.

Второй внедорожник, уткнувшись в густые кусты на обочине тридцатью метрами дальше, парил пробитым радиатором и загораться пока не собирался, но живых там наверняка не осталось. А через несколько минут затих и условно выживший из первой машины. Теперь контроль. Я прицелился и мягко потянул спуск. Есть контакт – тяжелая пуля из крупнокалиберной винтовки вдребезги разнесла убудку голову. Выждав еще немного и не заметив на дороге никакого подозрительного шевеления, я скомандовал:

– Умба, проверь.

Из зарослей с другой стороны дороги бесшумно выскользнула высокая чернокожая фигура и стремительно метнулась к машине. Я, прикрывая соратника, остался на месте.

Вместо обычных для морана¹ щита и копья в руках один из лучших бойцов Африки сжимал карабин, а со своим коротким мечом «сими» он не расставался никогда. Умба – масаи и не просто воин-моран, получивший посвящение после традиционной схватки со львом, а настоящий героический «меломбуки», заслуживший это почетное звание после четвертого подвига. Несмотря на запреты властей, масаи продолжают охотиться на львов, а высшим доказательством храбрости для морана считается схватить льва за хвост и удерживать его, пока остальные воины не заколют зверя копьями или не изрубят мечами. Совершенно уверен, что на данный момент среди всех на свете воинов-масаи не наберется и десятка человек, четырежды свершивших подобное. Да и раньше таких бойцов было совсем немного.

На этом своем достижении Умбе надо было и остановиться, но он захотел отличиться в пятый раз и поплатился – лев повредил ему левое плечо. Теперь масаи не мог пользоваться щитом, а без него традиционная охота воинов этого племени становится откровенным самоубийством. Моран был не настолько отморозен, чтобы этого не понимать, но и отказаться от будоражающего кровь занятия не мог. Как раз в этот момент и пересеклись наши пути. Так я

¹ Моран – воин масаи.

заполучил проводника и помощника, о котором не мог и мечтать, а масаи сменил копье на карабин.

Со стороны машины раздалось три выстрела – все правильно, зачистка и контроль.

– Все готово, бвана.² Иди смотреть, – крикнул моран и приглашающе махнул рукой.

Готово у него, тоже мне повар. Хорошо, что только смотреть, а не пробовать позвал... Дитя природы – что вижу, то пою. Докладывать по-человечески я его так и не научил, да и зачем? Он хоть у меня на службе, но, чай, не в армии. От нее меня и самого мутит, все забыть пытаюсь, но в некоторых случаях от таких докладов морщит – глубоко въелось...

Бваной Умба называл меня только в исключительных случаях, как бы обращая внимание на серьезность ситуации. Возможно, апеллируя к тому, что пострелять и поубивать мы поубивали, дело нехитрое, а теперь надо решать вопросы – «несите бремя белых», одним словом. Обычно же он обходился простым «шеф» или обращался по имени – Серж. Тут он прав, война закончилась, теперь бвана думать будет: ситуация куда серьезнее и проблем мы огребли вагон и маленькую тележку.

Поднявшись с земли, я повесил винтовку на плечо и направился к машине, возле которой стоял моран. Поморщившись от запаха, стороной обошел горящий джип – там смотреть нечего, одни головешки, что по качеству, что по цвету... Хотя убиенные и при жизни были отнюдь не белыми, а совсем даже напротив. Здесь, на дороге, мы подстерегли и расстреляли пятерых негров, спаливших мое бунгало и зверски убивших моих людей. Еще троих кончили раньше, в перестрелке около дома.

Подойдя к уцелевшей машине, я заглянул в залитый кровью и забрызганный мозгами салон. Окромля трехдохлых негров, ничего интересного там не было, да и эти уже совсем неинтересны. Спросил для проформы:

– Как думаешь, кто они?

– Хуту или ватутси,³ скорее всего, – пожал плечами Умба. – Но точно не скажу – племенных шрамов нет. Бандиты обыкновенные.

– Понятно, что бандиты, только наглые какие-то слишком.

Что-то не слышал я о таких бандах в окрестностях. К тому же приехали они со стороны города, а вооружены довольно серьезно, не думаю, что там по улицам подобные шайки с автоматами расхаживают.

В салоне валялись разбитая пулями М-16 и два вытертых почти до белизны «калаша», скорее всего, китайских. Но лезть в изгаженный салон и выяснять точно совершенно не тянуло, да и незачем – пускай там и остаются.

– Машину жалко, – сказал Умба.

Я задумчиво кивнул. Действительно жалко – это ведь моя машина, «Nissan Patrol», теперь издырявленный пулями и безнадежно испорченный. К бунгало банда прикатила на той, что сейчас догорает, а мой джип прихватили уже сматываясь. Он у меня для городских поездок был и стоял под навесом прямо рядом с домом. Но еще жальче людей, которых эти суки убили, и то, что мы не успели вовремя. Ну и бунгало до кучи жалко, и всего остального тоже... кроме этих тварей!

Вторая машина – здоровенный, неизвестной мне марки внедорожник – уже догорала. Я вообще в моделях автомобилей разбираюсь не очень хорошо, хотя водить могу все, что ездит и ползает, – от самоката до танка. Натаскали когда-то. Если понадобится, и с вертолетом управлюсь или с легким самолетом. Кстати, летные права недавно получил. Но теперь это без надобности, мой самолетик вместе с бунгало сгорел в ангаре.

² Бвана – начальник, господин (суахили).

³ Хуту, ватутси (тутси) – африканские народности. Ватутси считается самым высокорослым народом Африки.

Мать! Ну и что теперь делать? Мчать на базу, брать машину, лопаты... и возвращаться сюда, устранять улики? Или, напротив, заявлять властям? Или же вообще срочно уходить в подполье и сваливать из страны? Задача!

По сути имел место факт разбойного нападения и убийств с отягощающими... если я правильно формулирую. У нас законная самооборона. Наверное... Или ее превышение? Небольшое такое... с контролем качества. Если бы дело происходило рядом с домом и мы перестреляли всех нападавших там, я бы почти не сомневался – самооборона.

Но мы опоздали, успели обменяться с бандитами только несколькими выстрелами, и они в спешке отступили – пришлось догонять (вернее, обгонять) и устраивать засаду. А что закон говорит в таком случае? Да хрен его знает, что он там говорить может! Наверняка ничего хорошего. Ну не шарю я в местном законодательстве. Да и в любых других не слишком силен. Не адвокат ни разу и даже не истоптавший зону бывалый сиделец, затвердивший законы как «Отче наш». А то, что в зиндане как-то довелось загорать, так там УК⁴ читать не дают. При любом раскладе садиться из-за этих черножопых тварей в тюрьму, к тому же местную, я никак не хочу! Не буду я туда садиться! Утрусся!

Неожиданно вспомнилось, как пару лет назад я помог избежать каталажки (а то и чего похуже – сдаваться они не собирались) двум соотечественникам. Лихим и абсолютно отмороженным охотникам-пенсионерам, прибывшим в Африку «дикарями». Шороху они навели и побраконьерили изрядно, используя по африканскому зверю невиданных здесь сибирских лаек. Чтобы взять их, своих сил неграм не хватило, затребовали подмоги у «белого меньшинства» и меня приставили к группе захвата проводником. Узнав, о чем идет речь и кого предстоит брать, я, следуя славным традициям предков, завел чернокожих командос в болото, оторвался, отыскал русских партизан и вывел их через кордоны. Тогда обошлось без полномасштабной войны (а я бы сражался на стороне дедов).

Сейчас войну тоже устраивать не хочется. И мысль какая-то наклеивается. Есть в нашей ситуации один момент, позволяющий выйти из этого дела с наименьшими потерями. Даже в несовершенном и убогом российском законодательстве существует любопытный пункт – когда регистрируешь оружие, с ним знакомят... иногда. Может, и в местных законах нечто похожее имеется или во французских, раз уж я сейчас гражданин Франции?..

Я про пункт вроде вспоминал? Так вот... В этом замечательном параграфе речь идет уже не о допустимых пределах самообороны, а совсем о другом: в некоторых случаях владелец оружия (вот она, моя винтовка) с помощью этого самого оружия то ли может, то ли просто обязан (точно не помню) попытаться задержать скрывающегося с места преступления преступника (извините за тавтологию). Вот мы и задержали! Как умели... Какие вопросы? Если решу сообщать об инциденте властям, на это надо и давить, глядишь, и прокатит. Но прежде надо законы почитать, с юристом проконсультироваться и хорошенько подумать. Ну и некоторые другие мероприятия проделать...

– Умба, облей бензином, поджигай, и уходим, – распорядился я.

– Серж, уши, – напомнил моран.

– Режь. – Данное ранее обещание надо выполнять. – Если получится... – глядя на трупы, с сомнением добавил я.

Ушей Умба нарезать все же не смог – у трупов практически не осталось голов, и ковыряться в этом месиве он не стал. Я не настаивал.

Когда все было сделано, а за спиной полыхало настоящее зарево, мы ушли с дороги и, продираясь напрямик через заросли, двинулись к реке, где осталась моторка.

⁴ УК – Уголовный кодекс.

* * *

В эту небольшую африканскую страну я перебрался из соседнего Конго, где пару лет отработал профессиональным охотником в фирме, организовывающей сафари. Но пахать на дядю мне никогда не нравилось. Кроме того, решительно надоело вытирать сопли и потакать капризам горе-охотников, чувствуя себя при этом не инструктором и проводником, а обслуживающим персоналом. Потому я решил переезжать туда, где буду сам себе хозяином, где «бараны толще» – то есть дичи больше, а правила отстрела не так строги (сейчас почти все места в Африке, где сохранилась крупная фауна, представляют собой заповедники и национальные парки), и открывать собственное дело.

Устроился на новом месте неплохо. Сертификат профессионального охотника у меня имелся, опыт работы тоже, поэтому, получив разрешение от властей и заплатив за лицензию, я без особых проблем зарегистрировал свою маленькую фирмочку и до сего дня был вполне доволен жизнью.

Приобрел симпатичное двухэтажное бунгало с участком земли, в восьмидесяти километрах от города. Для немногочисленных клиентов поставил два гостевых коттеджа. Еще кое-что обустроил и оборудовал... Закупил необходимое снаряжение и технику. В общем, отгрохал настоящую охотничью базу. Денег, слава богу, хватило. Профессиональный охотник зарабатывает немало, к тому же частенько получает презенты от благодарных клиентов, которые вполне могут оказаться очень обеспеченными людьми: африканская охота – развлечение не для бедных, мягко говоря... Соответственно, получить в подарок машину или сравнимое по стоимости ружье – не редкость. А я был на хорошем счету, и сопровождать подобных клиентов мне поручали довольно часто. В общем, удалось кое-что скопить.

Так я и стал владельцем и руководителем собственной фирмы, к слову, уже не впервые, но в прошлый раз все закончилось неудачно, бизнес, в прямом смысле слова, утоп! Я надеялся, что теперь дела пойдут лучше.

Так и вышло. Работы было много, но я занимался любимым делом. Мы устраивали эксклюзивные сафари не больше чем для трех-четырех человек разом, так как единственным охотником-профи в штате был я. Присматривать же более чем за четырьмя непоседливыми клиентами сразу – увольте! Да и техника безопасности этого не позволяет. А расширения штатов я пока не планировал. Умба же, несмотря на все свои многочисленные достоинства, оставался только помощником и самостоятельно водить группы не мог – просто не имел на это права.

Третьим сотрудником фирмы был Нгири – наш шофер, механик, завхоз и вообще мастер на все руки, а кроме того, прекрасный таксидермист, что в нашей работе немаловажно! Именно он ездил встречать клиентов в аэропорту, и он же отвозил их обратно, попутно закупая продукты и необходимое снаряжение. Все нелицеприятные отзывы о неграх – мол, «ленивы», Нгири своим существованием опровергал напрочь! Он постоянно занимался чем-то полезным, или же копался в машинах, или шурился по хозяйству – ценнейший, без малейшего преувеличения, кадр!

Последней и, наверное, самой незаменимой, была двадцатипятилетняя красавица – наполовину индианка, наполовину эфиопка – Гуля (настоящее ее имя я произнести просто не мог), выполняющая обязанности бухгалтера, секретаря, моего заместителя и по совместительству любовницы – все как положено. Она и ворочала делами, таща на себе работу фирмы во время моего почти постоянного отсутствия. Да и во время присутствия, пожалуй, тоже.

Вот и весь штат сотрудников, не считая мулатки Марты – нашей кухарки. И приходящего персонала – рядом располагалась небольшая негритянская деревенька, откуда по мере надобности я и приглашал службу.

Специализировалась наша команда на сопровождении охотников-экстремалов. Особенно меня привлекало то, что именно для этого контингента не было необходимости изображать из себя няньку – люди приезжали за другим, а капризы и требования к комфорту оставляли дома. Тем же, что им по-настоящему требовалось, – экстримом и великолепной охотой – я мог обеспечить в полной мере. Это и ценили!

Найти хороший трофей, вывести на цель, там, где надо, проинструктировать и помочь, где надо, подстраховать, добрать раненого зверя – собственно, почти все. Минимум снаряжения (только то, что можно утащить на себе) и никакого обслуживания – все всё делают сами! Таково кредо фирмы. А крутой Белый охотник только подсказывает и помогает, изредка... И прилагает некоторые усилия, чтобы клиент не угробился и по возможности не покалечился. Хотя и такие варианты в типовом контракте были прописаны. Но сафари, где охотники-спортсменыдохнут как мухи, не способствуют улучшению репутации фирмы. В остальном предоставляем экстрим в чистом и незамутненном виде. Разве что иногда можно обеспечить клиентов свежей дичью и вкусно ее приготовить – это со всем нашим удовольствием!

Если возникло желание поохотиться с гарпуном на бегемотов или крокодилов, а перед этим сплавиться по порогам на плоту или каяке... Или для начала прыгнуть на джунгли с парашютом... Сходить с масаями на львов или застрелить из лука слона... Еще что-то в этом роде... Мы все устроим! Опыта и навыков для организации подобных мероприятий у меня было в достатке, до того как стать охотником-профессионалом, я успел поработать и горным проводником, и инструктором по выживанию, и... много кем еще. В общем, клиенты были довольны, иногда чуть ли не до мокрых штанов. Ну что хотели, то и получали.

Так и тянулось, пока не грянуло.

* * *

В этот раз мы с Умбой сопровождали двух канадцев французского происхождения: Анри Грандье и его шестнадцатилетнего сына Жана, возжелавших испытать свои силы в охоте с луком на африканских антилоп, а также некоторых представителей «Большой африканской пятерки».⁵ У них были лицензии на отстрел льва, леопарда, а также гигантского иланда.⁶ За буйволами, носорогом, бородавочником и импалой⁷ канадцы приезжали ко мне раньше. Людьями они, судя по всему, были небедными – совсем не похоже, что на эти поездки всю жизнь копили, но поохотиться еще и на слона позволить себе пока не могли.

Небольшого роста, но очень крепкие, темноволосые канадцы были опытными охотниками и великолепными стрелками. У себя на родине они неоднократно стреляли оленей и лосей, били пуму и лесного бизона и даже хаживали на гризли. С луком, заметьте!

Как и в прошлый раз, проблем с канадцами не возникло, и теперь мы, очень довольные охотой, добычей и друг другом, возвращались, а в прицепе, присыпанные солью, лежали отличные трофеи. Доберемся, и Нгири выделает шкуры, обработает черепа или выпилит рога, может даже сделает чучела – все, что клиент попросит.

Вот прошлое сафари вышло не очень, вспомнилось мне. Хотя это с какой стороны посмотреть... Тогда пришлось сопровождать в турне симпатичную, молоденькую американку – писательницу, альпинистку и страстную охотницу. Да во всех отношениях страстную! Удалось... гм, убедиться. Кроме всего прочего, она постоянно пыталась доказать, что женщина

⁵ Большая африканская пятерка (большая пятерка) – слон, носорог, буйвол, лев и леопард. Самые почетные трофеи африканских сафари.

⁶ Гигантский иланд (канна) – самая крупная (до 1000 кг весом) африканская антилопа.

⁷ Импала – африканская антилопа.

ни в чем не уступит мужчине. Глупость, по-моему: против природы не попрешь – женщины созданы не для войны и охоты. Хотя стреляла она хорошо, не отнять. К тому же когда война полов велась традиционным оружием, результат противостояния был не таким однозначным. После удачной охоты (неудачной тоже) или выматывающего восхождения на меня просто набрасывались! Откуда только силы брались?! Я тренированный, привыкший к местным условиям, без ложной скромности, выносливый, как мул, мужик. А она – выросшая в тепличных условиях, худенькая городская девица, бог с ним, что спортсменка... Когда я оставался уже измочаленной тряпкой, подруга цвела и готова была к новым приключениям. Бабы – вампирки! Точно говорю.

Или случай, когда нас в зарослях чуть не растерзал подраненный ей буйвол. У меня еще подрагивали руки – Джоан была на директрисе огня, а рог быка практически у нее в заднице, я выстрелил в последнее мгновение! И что она потом заявила?

– Я слышала, что ты можешь убить быка кулаком. Вот и не боялась.

Сразу всплыло классическое:

– *Мой отец, сэр, а ваш дед, старый Исаак Беллью, одним ударом кулака убил человека, когда ему было шестьдесят девять лет.*

– *Кому было шестьдесят девять лет? Убитому?*⁸

– А тебе не приходило в голову, что это просто фигура речи? Вообще-то, наверное, могу – домашнего... – начал было я, но закончить мысль: «Если повезет, и уж точно не буйвола, дура!» – не успел: мне закрыли рот поцелуем...

Я тогда ей много чего хотел сказать, но не сказал.

Из-за баб у меня вообще сплошные проблемы – и раньше бывали случаи... Охотник-профессионал, по словам моего в некотором роде предшественника, «представляет собой весьма колоритную фигуру: он деловит, храбр и обаятелен».⁹ Он же утверждал, что многие женщины по какому-то выверту природы, попадая в далекие от цивилизации места, начинают считать себя свободными от любых навязанных традициями условностей... Прав был коллега Хантер! Короче, баб сносит с катушек, а я ведь тоже не железный! Вот и случалось... во всех смыслах этого слова. В общем, сурового Белого охотника многие женщины тоже считают чем-то вроде трофея. Например, по словам Джоан, я напоминал ей киношного Индиану Джонса или подобного искателя приключений.

– Такой же обаятельный мерзавец, только покрепче и несколько менее смазливый, – утверждала она. – А так, даже одеваешься похоже.

– Мне Алан Куотермейн ближе, как-никак коллега, но ты права – имидж поддерживаю, – отшучивался я.

И в общем-то не врал, в таком бизнесе, как у меня, созданный кинематографом образ авантюриста и отважного охотника элементарно необходим. А если совсем честно, то он мне и самому нравился – внутреннего разлада не ощущалось, к тому же просто удобно так одеваться! Учитывая, естественно, последние достижения в снаряжении для охотников и экстремалов.

После того турне дома меня поджидал настоящий семейный скандал – Гуля моментально все просекла. А я ходил как прибабахнутый. К счастью, она мне не жена и бунт на корабле удалось пресечь на корню, но, как говорится, осадочек остался. Удивительно, что на мои... э-э-э... скажем, походы к негритянкам она смотрела сквозь пальцы. Интересно, почему? Ведь и очень хорошенькие попадались. Держала за экзотических зверюшек, что ли? Есть такая традиция, что у индусов, ведущих свое происхождение из высших каст, что у эфиопов, а Гуля унаследовала достоинства и недостатки обоих народов. Интересно, а меня кем она при таком

⁸ Джек Лондон.

⁹ Джон Хантер.

раскладе считала? Зоофилом, получается?! От этой мысли я невольно развеселился, вызвав недоуменные взгляды спутников.

– Анекдот вспомнил, – не желая вдаваться в объяснения, сказал я.

До базы оставалось километров десять, и тут заработала рация в машине – вызывал Нгири.

– Шеф, – прохрипел он без предисловия, и я почему-то сразу почуял неладное. – Вы далеко?

– Минут через пятнадцать-двадцать будем точно.

– Поторопитесь. На нас напали.

Тут я внезапно сообразил, что щелчки, которые принимал за помехи, это звуки выстрелов. Черт!

– Кто напал? Сколько? Обстановку докладывай! – Как всегда в предчувствии боя, я начал сыпать короткими фразами.

– Их человек семь-восемь, не больше – на одной машине приехали. Одного я точно снял. Я на втором этаже, пока отбиваюсь, но долго не продержусь – в ногу задело. У противника автоматы, но гранат нет – иначе бы уже выкурили. Шваль обычная, если бы не врасплох...

Наш шофер и завхоз когда-то отслужил в местных вооруженных силах и даже немного воевал – на его слова можно было положиться. Я вжал педаль газа, разгоняя машину до безумной на этой дороге скорости в семьдесят километров в час. В другом случае не рискнул бы, хотя тут мне каждая кочка знакома. До этого мы двигались хорошо, если на тридцати-сорока.

– Держись, воин! Скоро будем. Как остальные?

– Марту убили, она у дома лежит, и еще кого-то – я не разглядел. Остальные разбежались. Сейчас, наверное, уже у себя в деревне.

– Что с Гулей? – задал я самый важный для себя вопрос.

– Серж, – после некоторой паузы раздалось из динамика. – Она уехала.

– Как? Куда уехала? – обалдело переспросил я.

– Не знаю. Собралась, сказала, что не работает у нас больше, и уехала. Письмо тебе оставила. Я ее до города подвозил. Три дня назад.

Вон оно как... Выходит, не простила мне Гуля ту американку. Окончательно сообразила, что жениться я на ней не собираюсь, или мои кобелиные повадки надоели? Может, и правильно... Не создан я для семейной жизни. И сам образ жизни не тот. В груди почему-то защемило. Не думаю, что я по-настоящему любил Гулю, но она была самым близким мне человеком...

Мать! Там люди гибнут, а я тут о сбежавшей бабе переживаю. Кстати, есть в Гулином отъезде и положительный момент – если бы не свалила, ее бы сейчас по кругу пускали, если бы уже, поглумившись, не убили. К черту все – сначала дело, а сопли потом!

– Отрежь им уши, Серж! Прощай, я долго не протяну, – отвлекая меня от совершенно лишних на данный момент мыслей, донеслось по связи.

– Я им все отрежу! – чувствуя, как от ненависти деревенеет лицо, процедил я. – Будут уши, Нгири! Жди нас!

Сейчас я на полном серьезе собирался последовать милой местной привычке – купировать уши убитого врага. Живьем резать буду!

Анри и Жана вместе с машиной мы оставили за полкилометра до базы. Несмотря на все их возражения. Возможно, я бы и не отказался от группы поддержки, но не в этом случае – с луками против автоматов не воюют (или воюют, но не так). Другого оружия у них не было, а лишние жертвы мне ни к чему. Как и свидетели того, что я собирался сделать, если уж на то пошло...

Подобравшись к дому метров на двести, мы с Умбой первыми же выстрелами сняли двоих бандитов, а потом все пошло наперекосяк. Не принимая боя, они загрузились в машины

и сдернули. Не забыв перед этим поджечь бунгало, ангар и сарай. Трусливые твари, но сообразительные!

Черт! Поторопился я. Стоило лучше позиции выбирать – отправить Умбу или самому обойти на базу и отрезать их от дороги. Мой промах. Но я очень спешил. Надеялся вытащить Нгири, но тоже не успел... Удивительно, что он сумел так долго продержаться, – бунгало прошивается автоматной пулей насквозь, это вам не каменный дом и даже не бревенчатый сруб.

Моя база горела. Нгири больше не отзывался, вероятно, он погиб от пуль или не смог раненым выбраться из дома и сгорел заживо. Во дворе лежало тело прошитой автоматной очередью кухарки. Ее застрелили прямо на рабочем месте, у летней кухни. А у самых дверей горящего дома лежал труп негритенка. Рискую поджариться, я оттащил его оттуда. Сирота, он переселился из деревни к нам и был на побегушках у Нгири и Марты, а я даже имени его не помню... Мальчишке вспороли ножом живот и оставили умирать – плохая смерть, мучительная! Сделать уже ничего нельзя, но я собирался крупно отомстить! Жаль, что сейчас не те времена и нельзя подобную мразь на кольях вокруг владения рассадить, для наглядности – глядишь, остальные задумаются...

Клиентов надо предупредить – я выдернул из кармашка на груди рацию.

– Анри, как слышишь! Прием.

– Нормально слышу.

– Двигайте сюда, вопросы решены, но тут все плохо. Как понял?

– Понял нормально. Уже едем. Что там у вас?

– У нас куча трупов, и мне надо отлучиться. Будь на базе. Если сегодня не вернусь, бери машину и уходите. Решай сам как. Извини, Анри, закрутилось... Компренде?

– Роджер.¹⁰ Удачи тебе!

– Спасибо, дружище. И к черту!.. Конец связи.

Хороший парень, этот канадец, и все правильно отразил.

Бандиты уходили по дороге, если ее можно так назвать, – тут не дорога, а просто колея. Кидаться за ними в погоню было бессмысленно. Хотя больше сорока-пятидесяти километров в час они выжать не смогут, иначе рискуют раздолбать машины. Но и мы в том же положении. Да и ралли с пострелушками устраивать – идиотизм! Не вариант, короче. Выход, однако, есть. До города далеко, а дорога делает изрядный крюк, и мы можем успеть перехватить их по реке. Вдоль реки как раз дорога и изгибается, но мы-то пойдем не главным руслом, а протоками. Я их хорошо изучил, а местами даже расчистил – клиентов и сюда на охоту возил. Всякая живность на водопой приходит, птицы море, да и ночная охота на крокодилов очень захватывающей получалась. Бывало так, что даже не подстреливший свое трофейное животное, но потом из-под фары метнувший гарпун в крокодила охотник уезжал довольный сверх всякой меры. Впечатлений масса! После этого чувствовали они себя чуть ли не первобытными добытчиками и на лохов с винтовками начинали посматривать с некоторым пренебрежением. Мол: «Я на крокодила без ружья ходил!»¹¹

В общем, деваться бандюгам некуда, даже в саванну не уйти – с одной стороны река, а с другой почти на всем протяжении заросли кустарника.

– Умба, поскакали.

Река была совсем рядом. Пробежав триста метров по хорошо натопанной тропинке, мы торопливо вытащили из лодочного сарая «Зодиак» и быстро навесили мотор. Я долил топлива. Можно двигать.

Промчавшись километров двадцать по реке (а по дороге было бы все сорок), перехватить бандитов мы все-таки успели, даже пришлось немного подождать. Выбрали позиции, рас-

¹⁰ Роджер – вас понял (радиожаргон).

¹¹ На крокодилов хоть и охотятся с гарпуном, иначе, подстреленный, он сразу тонет, но добывают все же из винтовки.

пределили цели, подпустили двигающиеся одна за другой машины метров на тридцать и влупили из обоих стволов. На такой дистанции по небыстро двигающимся мишеням промахнуться невозможно. Пули прошили машины насквозь.

В секунды расстреляв один магазин, я защелкнул следующий и продолжал бить. Из зарослей напротив безостановочно палил Умба. Первая машина почти сразу загорелась, но, только опустошив второй магазин, я закончил стрелять. Двадцать крупнокалиберных пуль и еще столько же из карабина Умбы – там всем должно было хватить...

Как выяснилось, и хватило.

Потом мы прострелили бандитам то, что заменяло им головы, подожгли второй джип, погрузились в лодку и отправились домой. Вернее, туда, где раньше был мой дом...

* * *

На базе нас встретил Анри. В подробностях интересоваться результатами рейда он тактично не стал, да я бы и не ответил – ни к чему чужих в свои разборки вмешивать. Единственное, что спросил:

– Как прошло?

– Порядок, – ответил я.

Он понятливо кивнул, тем и ограничились. Зато потом канадец огорошил по полной программе:

– Серж, я радио слушал.

Кто бы сомневался – видать, за время охоты у канадцев информационный вакуум образовался. Я-то особо не слушаю, соответственно, и клиентам без этого обходиться приходится. Кстати, ящик тоже не смотрю – неинтересно. А точнее, или блевать сразу тянет, или убить кого... В общем, берегу мозги и нервную систему. Если же музыку в машине хочется включить, то на это проигрыватель есть и диски с нужной подборкой, а не той херней, что радиостанции в эфир гонят. Для всего остального у меня дома комп имеется, то есть имелся...

Однако на этот раз я со своим отрывом от цивилизации пролетел – стоило новости послушать. О чем мне Анри и сообщил:

– В стране переворот. – И добавил: – Революсьён!

Я как-то моментально врубился в происходящее и от души матюгнулся. Ах, мать его, революсьён! Имел я эти революции особо извращенным образом вместе с доморощенными «ульяновыми» и «робеспьерами»! Что такое переворот в Африке, мне было известно очень даже хорошо – гораздо лучше, чем бы хотелось, и поучаствовать как-то довелось... Режут всех, а в первую очередь белых. Но и без этнических чисток никак не обойдется. Племенная рознь, однако: гамадрилы мартышкам лютые враги. Пока живут под присмотром, все в порядке, но, когда зрители покидают зоопарк, предварительно открыв вольеры... В Африке шутивая поговорка «Я не люблю расизм и негров» приобретает новый глубокий смысл – негры, если их не ограничивать, любому белому расисту сто очков форы дадут.

После деколонизации все африканские страны окунулись в беспредел и геноцид. Дольше всего сопротивлялась маленькая Родезия, за что и воевала со всем миром. Уникальный случай, когда на страну ополчились сразу несколько противостоящих блоков. С одной стороны – СССР и Куба. С другой – Китай. С третьей – Англия, США и примкнувшая визгливая ООН. И это только потому, что там отказались отдать власть неграм, которые тут же превратили бы нормальное государство в полное подобие остальных получивших независимость африканских стран – с бардаком и сопутствующей нечеловеческой резней. Что, впрочем, потом и случилось – теперь Родезия называется Зимбабве... Притом что режима апартеида, про который все дружно возмущенно вопили, в Родезии никогда не существовало. К слову, сразу после отмены

апартеида в ЮАР страну захлестнула волна преступности, а количество убийств стало одним из самых высоких в мире. Соответствующие выводы сделать несложно. Но я отвлекся...

Такой поворот событий снимал проблемы с убиенными нами нигерами – война все спешет, но это совершенно не радовало. А в том, что будет война, я не сомневался. Причем самая страшная война – гражданская! И пальнуть в тебя могут из-за каждого куста. Любой обиженный или просто дорвавшийся до ствола и уверенный в безнаказанности недоумок стрельнет. А таковых, извините за правду-матку, в Африке (да и не только здесь, если честно) подавляющее большинство. В общем, амбец!

Теперь, кстати, понятно, откуда банда взялась. Это, млять, революционеры. Недавно с пальмы, а туда же... В городе оружие достать сложно (хотя они и так неплохо где-то разжились, видать, из старых запасов) – полиция, на чьей бы стороне ни была, просто так не отдаст, армейских складов нет, оружейный магазин один на весь город, и его наверняка уже кто-то подмял и распотрошил. Что остается?

Вот они и решили у одинокого белого охотника, у которого стволов, должно быть, много и о котором краем уха слышали, что-то стреляющее отобрать, а заодно и совершенно ненужные этому белому угнетателю и кровопивцу материальные ценности приватизировать. И баб его, мягких и смазливых, оттрахать. Обо мне в городе хорошо знают – фигура для этих мест видная, да и на стройку охотбазы я тутошних гастарбайтеров приглашал. Вот и прикатали самые сообразительные, всё хором национализировать.

– Опять негры бананы не поделили, – выдал я плод своих размышлений. – Надо сваливать из этой Папуасии. Срочно! Иначе под раздачу попадем. Первые ласточки уже были. Сейчас и другие бибизяны могут пожаловать.

Анри немного скривило. Причем явно не от осознания ситуации, а от моей ее интерпретации. Видать, крепко ублюдочная политкорректность въелась. Ничего, скоро повыветрится. В условиях переворота, особенно в африканской стране, любые либерастические установки быстро из головы вылетают. Главное, чтобы сразу вместе с мозгами пульей не вынесло...

Вот интересно, какой-нибудь правозащитник, если ему пятки поджаривать будут, тоже станет обращаться к мучителям политкорректненько, в стиле: «Простите, пожалуйста, но расплавленное олово с вашего паяльника капает мне на голову». Или все же что-то покрепче завернет, а он паяльник попытается отобрать и кому-то куда-то засунуть? Ответ, по-моему, очевиден... Хотя с «отобрать» я загнул, такому слизню ничего не светит.

– Ты что, расист? – сбив меня с умной мысли, на полном серьезе спросил Анри.

Как ребенок, право... Не понимает, что сейчас кругом не люди, а враги. Охренеть! Пытающуюся нас грохнуть подлую сволочь надо как-то уважительно и вежливо называть? Ум за разум от такого заходит!

Никто не напомнит, как на войне противника называют? Уж точно не «друг, товарищ и брат». Воевали с «фрицами», «духами», «чехами» и так далее... А пиндосы, к слову, отважно и «политкорректно» с узкоглазыми макаками (по их классификации) бились.

Я сейчас в себе, вообще-то, ненависть ко всему живому накручиваю – без этого трудно выкарабкаться будет. Мы, без преувеличения, в тылу врага. В полной жопе, короче... Нам любой местный житель опасен – хрен знает, что у него в голове, а тут такая пьянка пошла... Я только за ближайшее селение спокоен. Да и то... может статься, в семье не без урода. Чего угодно ожидать можно. Соответственно, держаться надо настороже. Кстати, и эфир прослушивать не помешает.

Ну и что Анри ответить? Сразу его дебильное мировоззрение не сломать, да и лень разжевывать... И некогда. Будем мозги парить, а через некоторое время сам в реалии воткнется. Если нет... ему же хуже.

– Не путай теплое с мягким, компаньеро. А я, вообще-то, интернационалист! Со стажем... Не сомневайся, – озвучил я чистую правду.

Точно помню, нас когда-то именно воинами-интернационалистами называли, в Афгане... Уже под занавес, в составе «ограниченного контингента» довелось поучаствовать. Кто бы мог подумать, что там морской спецназ потребуется, армейского и так хватало – считай, все советские бригады СпН через Афганистан прошли. Да и с водой там напряженно – на первый взгляд, водоплавающим и бултыхаться негде. Однако тоже пригодились... Командование посчитало полезным и разумным обкатать морских диверсантов в боевых условиях, благо подходящая войнушка подвернулась. Та еще обкатка получилась – война в кяризах¹² и пещерах, часть из которых оказалась затоплена, какие сами по себе, а где-то «духи» подсутились. У армейцев с водолазной подготовкой было туго, поэтому туда шли боевые пловцы. Ну а когда подобных задач не стояло, мы воевали, как обычному спецназу положено... Зря, что ли, в командировку приехали – повышайте квалификацию, парни, заодно и Родине тут подсобите.

Во Вьетнаме (до этого в Корее) американцы столкнулись со схожей проблемой – подземной войной – и организовали подразделения так называемых «Туннельных крыс», куда отбирали совершенно безбашенных добровольцев, а вот у нас такого не было. Наши решали вопросы кардинально, преимущественно с помощью горючки и взрывчатки. Но иногда этого оказывалось недостаточно, тогда на штурм в пещеры и подземные ходы шел армейский спецназ. Но сифоны и затопленные переходы становились для бойцов непреодолимой преградой. Не знаю, как справлялись с такими препятствиями американцы, может, «тюленей» своих знаменитых задействовали... Но вот в Афгане действительно очень к месту оказались советские водолазы-разведчики, у которых к тому же и с клаустрофобией было все в порядке. То есть не может быть таких фобий у воинов, несущих боевое дежурство на подводных лодках, десантирующихся через торпедные аппараты (где можно и застрять) и заточенных для войны в темных морских глубинах. «Морские дьяволы» всегда появлялись там, где «духи» считали себя в полной безопасности!

* * *

Ничего ценного на базе не осталось – все сгорело. Значит, я опять на мели и жизнь надо начинать заново. Ну да не впервой. В последний раз я оказался в такой же жо... то есть в гораздо худшей ситуации, когда затонула моя яхта, а я остался барахтаться чуть ли не посреди моря-океана на надувном плотике. Тогда выбрался и сейчас выкручусь. Если, конечно, не напоремся где-нибудь по-глупому, но от этого никто не застрахован – кирпичи с крыш нет-нет, да и падают. На войне особенно часто... А деньги – дело наживное.

Дела фирмы шли хорошо, но на счетах ничего нет – все средства я недавно вбухал в покупку самолета, от которого теперь остались одни головешки. И коллекция оружия (дорогущая, кстати) в бунгало сгорела – жалко неимоверно! Вся моя собственность на данный момент – это внедорожник «Land Rover Defender» и лодка «Зодиак» – в прицеп ее загружу. А участок земли с уцелевшими коттеджами здесь стоит копейки. То есть уже ничего не стоит – кому он сейчас будет нужен, в охваченной войной стране?!

Есть немного наличных, да еще Анри должен подкинуть – полностью за охоту они пока не расплатились. Так что проживу. Потом осмотрюсь и подумаю, за что браться. Можно, конечно, взять кредит, открыть фирму в другой стране и дальше сафари водить – зацепки и хорошие связи есть. Но в долги влезать неохота, а от слова «кредит» в последнее время вообще воротит, да и по второму разу то же самое начинать не тянет – не в моем это характере. Я непоседа и раздолбай, конечно, хорошо подготовленный, тренированный, очень опасный и даже местами ответственный, но все же... Долго на одном месте сидеть не могу. Как уже говорилось, дела фирмы по большей части Гуля вела, а я шлялся где ни попадя в джунглях и саваннах.

¹² Кяризы – колодцы и водоводы, сеть подземных каналов.

Думал, здесь нашел призвание, хотя чего-то и не хватало, дальних странствий, наверное... но раз уж судьба так распорядилась, опять буду что-то новое искать. То есть опять в свободное плавание... на пятом-то десятке лет. Да нормально – потяну, до камина, кресла-качалки и пледа еще далеко. Ладно, все это потом... Пока выбраться надо.

– Сейчас хороним тела. Осматриваем тут все. Берем нужное и полезное, но небольшое... Грузимся и уходим к границе, – распорядился я. – До нее миль двести, правда, дороги паршивые, зато населенных пунктов почти нет, там первое время хуже всего будет. В общем, должны успеть проскочить, пока везде не полыхнуло. Оружие держать под рукой!

Пока нас не было, канадцы, отложив луки, успели вооружиться тем, что нашли на трупах бандитов. Анри вцепился в винтовку М-4, видимо, ему привычную. А Жану достался самозарядный дробовик. АКМ с третьего бандита они проигнорировали – бестолковые... «Советское – значит, отличное!» Я взял автомат и отнес его в машину. Конечно, американская винтовка не так и плоха, как у нас принято считать, и одиночными точнее «калаша» будет, но вот по надежности с АК никакое другое автоматическое оружие не сравнится, и это главное! А пистолетов-то и нет ни одного, точно это не городская банда была, а где-то разжившиеся оружием новоявленные революционеры.

– Все понятно?

Я внимательно посмотрел на свою сборную команду – Умбу и обоих канадцев. Желаящих что-то спросить или возразить не нашлось. Вот и хорошо.

– Тогда взялись, – сказал я и пошел рыть могилы...

Вскоре из деревни подтянулись местные жители. Я завещал им оставшееся имущество и поручил оттащить и выбросить в реку тела налетчиков. Сегодня у крокодилов будет хороший ужин. А своих мы похороним сами.

В дорогу мы отправились только через три часа. Хотя я и торопил. Но кроме похорон как-то много дел нашлось. Особливо с решением, что влезет в машину, а что придется оставить. Соответственно, в этот день до границы мы не добрались. А ночью по таким трассам лучше не ездить, да и отдохнуть после излишне насыщенного дня было необходимо. Завершение охоты, дорога обратно, бой, погоня, опять война, возвращение и похороны. Уехать я торопился, только чтобы к нам другие неприятности неожиданно не подвалили. Так что, проехав меньше половины пути, мы разбили лагерь и остановились на ночлег.

Утром позавтракали чаем (правда, канадцы предпочли кофе) и оставшимся после сафари сухпаем (с горячего копчения антилопятиной вышло неплохо) и снова двинулись в дорогу. Маршрут я выбирал таким образом, чтобы не попадалось сколько-нибудь значительных поселений. Несколько негритянских деревенок не в счет. С этой стороны угрозы я особо не ждал, да и новости до этих мест, скорее всего, еще не добрались. Тут не только телевизора, радио-то нет. К тому же во многих деревнях меня знали, а профессиональный охотник у местных пользуется заслуженным уважением, если не сказать любовью. Мне несколько раз случалось выезжать в такие поселки – отстреливать повадившихся таскать скот львов или убить разоряющего посева слона. И еще момент: власти запрещают местным жителям охотиться (и нечем им, да и не умеют они в большинстве своем) – это прерогатива богатых туристов. После же визита охотника с клиентами, особенно если целью сафари является что-то большое, местным достаются горы мяса. Убитый слон, носорог, жираф или бегемот – «это не только ценный мех», которого, собственно, и нет, но и несколько тонн вкусного, легкоусвояемого мяса.

Сказки же о том, что любой африканец – прирожденный следопыт и охотник, это просто сказки (пигмеев, бушменов и масаев не берем). Негры до судорог боятся этой самой дикой природы и отгораживаются от нее всеми возможными способами, а, например, ночная охота непредставима даже масаям! Ну как раньше в Индии – сожравшего десятки индусов тигра-людоеда мог уничтожить только белый сахиб.

Да, масаи охотятся на львов, но тут еще вопрос, кто на кого охотится... Это испытание и инициация воина, а не охота в полном смысле этого слова – битва это. Во всем другом они живут не охотой, а скотоводством и земледелием.

Вот бушмены и пигмеи – истинные дети дикой природы, каждый в своих условиях. Бушмены – в зарослях и пустыне, а пигмеи – в джунглях. Это действительно великолепные охотники, следопыты и собиратели всякого... Они едят ВСЕ! Например, «бушменский рис» – это личинки насекомых. Хотя русские им не уступят: сразу вспоминаются истории про пьяных рыболовов, вместо рожков-макарон случайно употребивших опарышей, – чем не бушмены?

С охотой же все не так просто. Что пигмеи, что бушмены ведут полуголодное существование, а добыча зверя требует нечеловеческих усилий и ухищрений. Зато, если удастся убить животное, едят, как волки, то есть пока все не умнут. Для пигмеев убитая лесная крыса или обезьяна – уже радость, небольшая антилопа – вообще праздник! Поэтому, когда случалось нанести визит в гости, я на радость маленьким людям всегда подстреливал и притаскивал с собой что-то большое и вкусное.

К слову, североамериканские индейцы переместились в прерии и смогли охотиться на бизонов, только когда заполучили от белых лошадей и ружья. Главное – лошадей! Пусть и одичавших мустангов. До прихода европейцев в прериях люди не жили. Только маис¹³ и бобы кое-где выращивали. Интересный момент: часть индейцев прерий белые стали называть «сиу», а это позаимствованное и исковерканное индейское же слово – «гады»! Видать, веселые парни там обитали, раз от собственных соседей такое прозвище заполучили.

* * *

До границы оставалось всего километров двадцать. Проскочили! Я почти уверился в этом, когда, перекрывая нам движение, откуда-то сбоку выскочил открытый армейский джип и полоснул по дороге из пулемета. Приехали...

Я резко тормознул как раз перед взбитыми пулями фонтанчиками пыли. В засаде сидели, сволочи, прям как наши гайцы, но тут взяткой не отделаешься. Посмотрев на довольные черные морды в джипе, я сразу понял – будут убивать. Не собирались бы, так бы и не нагнали – видели, что белый за рулем. А сразу не вальнули просто потому, что машину портить не хотели, – выведут и расстреляют, и все трофеи целы.

Большой, камуфлированный джип стоял поперек дороги. Оттуда выпрыгнул автоматчик и, отбежав чуть в сторону, взял нас на прицел. Потом распахнулась дверца, на дорогу выбрался офицер – раскормленный негр под два метра ростом – и, на ходу расстегивая кобуру, вальяжно направился к нам. В машине остался водитель и еще один боец за пулеметом.

– Бвана, – обозначил серьезность момента Умба.

– Сам знаю, что бвана... сейчас нам тут будет... полная! – откликнулся я.

– Серж, ты уверен, что нападут? Почему? – раздался голос старшего из канадцев.

– По кочану! – сказал я по-русски. – Уверен, Анри, уверен. Готовься. Только оружие не трогай.

Наши винтовки были рядом, стояли в креплении между сидений, но с ними в машине не развернуться – просто не успеть. Начнем хватать и тут же очередь поймает. Но похожие варианты я предусматривал, и не только для этого раза, поэтому в карман на двери у Умбы был запихнут его двустольный, двенадцатого калибра «хаудах»,¹⁴ а у меня симметрично располагался укороченный, того же калибра, помповый «ремингтон» с пистолетной рукояткой. Патрон

¹³ Маис – кукуруза.

¹⁴ «Хаудах» – «слоновье седло», крупнокалиберное оружие пистолетного типа под охотничий патрон.

дослан, только предохранитель скинуть. В буше,¹⁵ против, допустим, прыгнувшего внезапно леопарда, это самое лучшее оружие: картечь накоротке – страшное дело! А с винтовкой не всегда можно успеть. Да и мелкую дичь бить надо не крупнокалиберной пулей – вдребезги разнесет! Слоны-то на обед бывают не всегда... Вот и приходилось нам с Умбой, кроме винтовок, таскать еще по одному стволу, правда, максимально облегченному. Сейчас тоже пригодятся.

Глядя на подходящего вояку, я отдал команды:

– Анри, Жан, как стрельба начнется, ныряйте на пол. Но не раньше. Движок от пуль прикроет. Да и выше они брать будут. За оружие не хватайтесь – мы справимся.

– Умба, твой автоматчик, потом шофера берешь. Стреляешь только после того, как я начну.

– Всем все понятно?

Я глянул в зеркало заднего вида, канадцы сидели бледные, но сосредоточенные и не паниковали. Не должны неуместной инициативой подвести – крепкие люди и охотники хладнокровные, удалось убедиться. А надежней Умбы напарника и быть не может! Короче, за тылы я спокоен. Остается самому не оплошать.

Дождавшись утвердительных реплик, я подытожил:

– Вот и ладно. Все нормально будет.

Ожидая подходящего негра, я изобразил на лице идиотскую американскую улыбку и начал приоткрывать дверь, как будто собираюсь вылезти. А на самом деле маскировал этим то, что вытаскиваю дробовик.

Подойдя к машине, жирный офицер наконец выпростал свой пистолетик и, сунув руку в открытое окошко, попытался ткнуть ствол мне в висок.

– Выходи.

Придурок! Не надо было вплотную подходить, тогда бы шансы у них были. Вообще не стоило ему из машины вылезать. У меня только один выстрел – для второго цевье передернуть могу не успеть – и начинать надо с того, кто за пулеметом.

Через мгновение просунутая рука была сломана в локте и запястье, а подавившийся криком и закатывающий от болевого шока глаза негр сползал по открывающейся дверце машины. Но далеко не сполз, придерживая за сломанную руку, я прикрылся им от пулеметчика. Тот явно не успевал или растерялся, да и понятно – палить по своему командиру станет не каждый, проблем потом не оберешься. На то и расчет был.

Справа грохнул обрез Умбы. А потом еще раз... Смотреть, что там получилось с автоматчиком, было некогда, но облако кровавых брызг из головы шофера я заметил. И в ту же секунду, просунув в окно помповик, выстрелил сам. Одновременно дал короткую очередь пулеметчик, но пули прошли выше машины. А больше он ничего не успел – заряд крупной картечи разорвал ему лицо и грудь.

Толкнув дверь со свисающим на ней негритянским офицером, я выкатился из машины и взял на прицел вражеский джип. Но воевать было уже не с кем – все враги надежно померли.

Относительно целым оставался только толстомысый лейтенант, но и это ненадолго. Я вытащил нож – ща попытаем его об обстановке в стране и окрестностях, и уши я в коллекцию хочу, раз в прошлый раз не получилось. С ушей и начнем...

В общем плане ничего особо полезного экспресс-допрос не дал, да и разбираться в перипетиях местной политики было лень, все прозрачно – одни уроды других сменяют, но, как известно, «от перемены мест слагаемых сумма не меняется». Прямо как на Родине. А стрелять в нас будут любые группировки – однако белые угнетатели улепетывают, с хорошей машиной и наверняка с деньгами. Зато выяснилось, что дальше по дороге нас ожидает целая воинская

¹⁵ Буш – заросли кустарников или низкорослых деревьев в Африке и Австралии.

часть. Раньше ее там не было, но подогнали зачем-то. А эти, самые хитрожопые, решили еще и на дорогах пошустрить. Надо с трассы уходить!

С убитых мы сняли четыре АКМС.¹⁶ Пригодятся, это не моя винтовка, с которой в кабине не развернуться. Один автомат я повесил себе на плечо, другой отдал Умбе, а два оставшихся закинул в машину, добавив к уже лежавшему там АКМ. Взял себе и пистолет – потертый «браунинг хай пауэр».

Канадцы вели себя на удивление хорошо и даже с советами о гуманизме и человеколюбии влезть не пытались, особенно когда слышали, что всех проезжающих по этой дорожке ожидало. Только Жан разок над трупами проблевался, но это со многими случается. И во время допроса он старался держаться подальше. А Анри не дрогнул. Там пациент такое вещал – закачаешься, не до переживаний сразу стало! Они тут как раз пытающихся выехать из страны людей перехватывали, и мы оказались не первыми... Дальше по дороге то, что от них осталось, спрятали... Но смотреть я не пошел – времени нет и желания такими картинами любоваться. А что такие ублюдки могут сотворить с человеком, мне прекрасно известно, да и «язык» нам все подробно рассказал, чем только ухудшил свою участь – чем больше рассказывал, тем больше я ему делал. Он того вполне заслужил!

Захваченную машину решили не оставлять. Поэтому вытащили из нее тела шофера и пулеметчика и наскоро затерли следы крови. Сойдет. Сам джип от стрельбы не пострадал – расстояние небольшое было, и заряды кучно пошли, его почти и не зацепило. Пара пробоин от картечин в борту и немного растрескавшееся лобовое стекло не в счет – совсем не критично. Потом я осмотрел стоявший на турели пулемет М-2 – тоже в порядке машинка, когда-то такие как «оружие вероятного противника» изучал, да и позже пострелять довелось. Сочетание в местных войсках русского и натовского оружия не удивляло – в Африке сплошь и рядом такая чехарда, оружие сюда кто только не поставлял.

Расколовшегося до доньшка негра я дорезал, и мы оттащили трупы в кусты, а пятна крови на дороге присыпали. Скоро найдут, конечно, но некоторая фора у нас будет.

– Анри, из пулемета умеешь? – с надеждой спросил я.

Лучше бы сам за него встал, но надо быть за рулем первой машины. Оставалось надеяться, что канадец справится, в армии он служил, я уже интересовался.

– Далеко не мастер, но смогу, – оправдал мои ожидания Анри.

– Отлично, тогда давайте в ту машину. Умба поведет, ты прикрываешь. Мы с Жаном впереди пойдем. Если кто сзади появится – бей! Не сомневайся, это враги. Понял?

– Не бойся, не подведу.

– Тогда двинули.

Подхватив оружие, Анри и Умба побежали к армейскому джипу. А я начал разворачивать на узкой дороге свой «Лендровер». Обратно надо валить, и в обход.

Промчавшись километров пять в обратную сторону, мы ушли с дороги вправо и, проскочив до следующей развилки, опять свернули. Потом была еще пара развилок, а несколько раз мы двигались прямо через саванну. Короче, искать замаешься, только если с вертолета, но это что-то сомнительно – тут хорошо, если на всю страну десяток вертушек наберется. В общем, утрутся вояки доморощенные.

Так и получилось – погони то ли вообще не было, то ли она, безнадежно заплутав, отстала. Но мы гнали и путали следы до самого вечера. Соваться же наобум через границу, пусть она тут и условная, теперь совсем нельзя, могут быть кордоны. Разведка требуется.

Наконец я решил, что оторвались достаточно. Выбрав подходящий перелесок, мы загнали под деревья машины и встали лагерем. Теперь можно и небольшое совещание устроить.

¹⁶ АКМС – Автомат Калашникова модернизированный складной.

– По всему, нам в этих местах еще минимум день обитать придется. Это в том случае, если все хорошо будет... Завтра Умбу в ближайшую деревню зашлем, ситуацию прояснить, а до этого к границе сходим, проходы проверить, – довел я диспозицию до личного состава. – Пешком-то хоть сейчас перебраться можно, но технику бросать нельзя. Кстати, мы и на той стороне не в полной безопасности будем, там сейчас банды отсюда шнырять могут. В общем, без машин никак!

– А если прямо через саванну рвануть, не могли же они везде заслоны поставить? – спросил Анри.

– Не могли, конечно, да и не станет никто, но машины не везде пройдут – тут местами сплошные заросли, а там, где пройдут, как раз засада может оказаться. Вот и надо смотреть.

– Анри, Жан, а поохотиться не хотите? – усмехнувшись, решил я немного подбодрить малость скисших канадцев. Понятно, что задерживаться даже на день в стране, где началась война, им совсем не улыбалось.

– Как это поохотиться? – изумленно переспросил Жан. Анри тоже откровенно недоумевал.

– На разведку я сегодня ночью схожу, а перебираться будем следующей. Значит, завтра весь день свободен. Ну почти весь, – поправился я. – Отоспаться все же надо будет. Вам, кажется, слона для полного счастья не хватает? Будут вам слоны! Видели, стадо недавно проезжали? Вот завтра можно сгонять, и ты, Анри, «большой шлем»¹⁷ соберешь. Да и Жану до него всего ничего останется.

– А как же лицензии? У нас ведь нет! – совсем растерялись канадцы.

– Анри, очнись! Какие, в задницу, лицензии? – рассмеялся я. – У кого получать будешь? У тех, кто тебе пулю в башку вцепит? А если тебе нужен сертификат на трофеи, выправить – не проблема: есть у меня знакомые, все честь по чести сделают. Моего слова им достаточно, и трофеи неподдельные будут.

– Но ведь нельзя, это браконьерство, мы природе урон нанесем, – понес пургу человек из «цивилизованной» страны.

– Анри, пойми! Сейчас тут без нас каждая вооруженная обезьяна такой урон нанесет, никому и не снилось! Из всех стволов по любой мишени палить начнут. Здесь по всей саванне трупы будут гнить. Я такое видел уже... А после войны фауна еще не скоро восстановится, если восстановится вообще... Сколько сейчас в Африке стран, где под корень животину извели, и совсем не белые, а напротив – негры, такими вот переворотами и войнушками. Не знаешь? А я вот в курсе!

На это Анри сказать было нечего.

– И не морщись ты на «негров» каждый раз, я русский, у нас их так принято называть, без всякой задней мысли. А вот дебильные политкорректные определения не приживаются.

– Я давно подозревал, что ты русский, – сказал на это Анри.

Вот тебе и раз! Хреновый из меня шпиён. К счастью, я не он. В смысле, совсем не секретный агент. А обыкновенный разведчик-диверсант – в далеком прошлом... Но все равно прокол. Как они все во мне русского узнают? Это ведь уже далеко не в первый раз. Может, материться надо поменьше? А как не материться, если такие дела творятся?..

– В общем, не корч из себя девочку, завтра на охоту пойдем, – подытожил я. – Вряд ли вам еще когда такой случай представится. Кстати, и мирных жителей облагодетельствуем, тех, кто не при делах. В ближайшей деревне хоть запас мяса на беспокойные времена появится. В такие времена голод им гарантирован, а так многие выживут... – Это была не совсем правда: любое количество мяса сожрут в первые же дни, тут так принято, но все-таки...

¹⁷ Собрать «большой шлем» – добыть хотя бы по одному представителю «большой пятерки».

Короче, зная местные реалии, канадцев я убедил. Да и не очень те сопротивлялись, просто донельзя законопослушным гражданам надо было самооправдание найти. Но в результате они и думать забыли о наших проблемах и загорелись охотничьим азартом. Чего я, собственно, и добивался. Надо им эмоциональную разгрузку устроить, хоть таким вот образом.

Уже после ужина, когда канадцы собирались отдыхать, а мы с Умбой – на разведку, Анри вдруг спросил:

– Серж, ты ведь воевал?

– Воевал, – не стал отнекиваться я. Тем более что повоевать в жизни пришлось действительно немало. Тем или иным образом... – А ты? – для приличия и чтобы сильно не распространяться на тему собственных походов, поинтересовался я.

– Только присутствовал. В Заливе. – Он усмехнулся. – Ну и пару раз пострелял...

Мы ненадолго замолчали.

– А где служил? – продолжил расспрашивать он.

– Иностраннный легион. Вива Франция! – отозвался я и уточнил: – Второй парашютный полк. – Не стал, правда, упоминать предыдущее место службы. Ни к чему. Да и быльем поросло...

Анри почему-то обрадовался:

– Здорово! – И тут же пояснил свое внезапное оживление: – Я ведь тоже в парашютистах служил. – И неожиданно гаркнул: – Джеронимо!

Успевший закемарить Жан аж подпрыгнул.

Понятно, канадец собрата-десантника встретил. И ясно, на что своим возгласом намекает. Вообще-то, Джеронимо – это индейский вождь, когда-то хорошенько насовавший америкосам (за что его гноили в тюрьме и резервации), а потом его имя почему-то превратилось в боевой клич штатовской десантуры, про которую разговор отдельный.

История славных войск гласит: когда офицерам десантных подразделений окончательно надоело слушать от пинком провожаемых в свободный полет бойцов вопль ужаса, в чью-то гениальную голову пришла идея заменить непристойный, панический ор на отважный боевой клич – для всех одинаковый. И почему-то для этого выбрали имя бедняги Джеронимо. Тайна сия велика есть! Небось, теперь каждый раз, когда из самолета вываливается очередной американский десантник, тот в гробу переворачивается.

К слову сказать, парашютные войска в США рождались сложно. Достаточно упомянуть только то, что смелые и сообразительные американские парни из «крылатой пехоты» никак не могли взять в толк: на хрена вообще надо выпрыгивать из совершенно исправного самолета? Даже со специальным боевым кличем...

Я отвлекся, но, судя по возгласу Анри, и канадские парашютисты клич подцепили. А про русские кличи в другой раз. Хотя что про них говорить, с ними и так все понятно – и в какой тональности исполняются и как откликается эхо... «Он грешниц любил, а они – его, и грешником был он сам. Но где ж ты святого найдешь одного, чтобы пошел в десант?»¹⁸

– И как в Легионе? Про него многое рассказывают... – не унимался Анри, живо заинтересовавшись житьем-бытьем французских, называя вещи своими именами, наемников.

Во, мужской базар пошел – «бойцы вспоминают минувшие дни». Но это нормально, а уж после всех наших недавних приключений... Хоть такая разрядка нужна, если уж выпить нельзя. Вообще-то, мы тут все молчуны подобрались. Из Умбы так просто слова не вытянешь, Жан тоже то ли молчалив, то ли в разговоры старших не лезет. И с Анри мы чуть ли не в первый раз не по делу общаемся.

– Помойка, если честно, – припечатал Легион я. – Но у меня не было выбора. – И неохотно добавил: – Правда, у многих других тоже... Хотя натаскивают там неплохо. – Поду-

¹⁸ Михаил Анчаров.

мав, я решил еще немного шокировать канадца, сейчас это полезно будет и в тему: – Традиции там интересные: во втором парашютном, например, темнокожих легионеров вообще нет: ни негров, ни арабов – еще с послевоенных времен повелось. Тогда больше половины полка немцы были, многие из войск СС, вот и навели свои порядки. Как тебе?

После моих высказываний выпытывать про Легион что-то еще Анри, видимо, расхотелось. Так что тема армейских воспоминаний неожиданно быстро себя исчерпала, но Анри тут же переключился на другую:

– Серж, а что ты потом делать собираешься?

– Потом – это когда?

– Когда все это закончится, и мы отсюда выберемся. Ты ведь работу потерял.

Ну, конечно, то, что я фирмы лишился, вместе со всем «нажитым непосильным трудом», можно и так назвать...

– Не знаю, Анри, толком еще не думал. Может, уеду куда...

– Охотником не останешься?

– Скорее всего, нет. Не люблю заново все начинать. Что-то новое искать буду. Может, попутешествую.

– А поехали с нами! – неожиданно предложил Анри.

– В Канаду, что ли?

– Да. В гости тебя приглашаю. Поживешь у нас дома. Знаешь, какая у нас, на Юконе, охота!

– Слышал, что медведей как грязи, – вставил я.

– Вот! Устроиться помогу, – продолжал гнуть свою линию Анри. – Может, фирму туристическую откроешь. У меня небольшая компания – охотничьи луки делаем, и большинство покупателей – твои потенциальные клиенты.

– Спасибо, Анри! – улыбнулся я. – Но сразу не отвечу, надо подумать.

– Конечно, подумай, но помни: я приглашаю, и расходы с меня, – добавил он.

Тут я сильно удивился – такие предложения от представителя «западной цивилизации» услышишь не часто, не принято это у них. Чего это Анри так ко мне проникся? Хотя, если подумать, я их семейство из серьезной задницы вытащил. Ну пока еще окончательно не вытащил, но шансы на это хорошие.

– Заманчивое предложение, серьезно еще обсудим. А сейчас нам пора, – свернул разговор я и завершил его небольшим инструктажем: – До границы километров семь, а двигаться мы будем скрытно, так что раньше, чем через четыре-пять часов не ждите. Здесь вряд ли что-нибудь случиться может, но все равно подежурьте. Будем возвращаться, свяжусь и фонариком мигну, – я показал как. – Пошли, Умба.

– Ни пуха!

– К черту!

Подхватив винтовку, я забрал из машины ноктовизор, и мы нырнули в заросли.

* * *

Вечером следующего дня мы готовились пересекать границу. В прицепе, в дополнение к уже имевшимся там трофеям, лежали две пары вожделенных канадцами бивней и шкура случайно подвергнувшегося жирафа – не повезло ему, а нам, наоборот, повезло. Охота явно удалась. А ночная разведка засад, секретов и кордонов не выявила. Но на всякий случай днем я посылал Умбу в деревню, там подтвердили, что посторонних в ближайших окрестностях нет, а застав или постов на этом участке никогда и не водилось, ни с этой, ни с той стороны – проезжай, проходи кто хочет, «граница на замке» – понятие не из этой реальности.

Вернувшись с этими обнадеживающими сведениями, Умба привел с собой толпу африканцев, и они, как муравьи, облепили туши убитых нами животных. В деревню потянулась цепочка нагруженных огромными кусками мяса носильщиков. Им навстречу двигалась такая же цепочка уже освободившихся от ноши и спешивших за новой порцией добычи людей. Тут, похоже, не одна деревня собралась, а все окрестные. Но так всегда и бывает – слухи о том, что где-то чем-то можно поживиться, разносятся моментально. Зато мы могли не беспокоиться о том, что сюда неожиданно пожалуют незваные гости, – нас сразу предупредят. Но двинемся все равно только ночью и без фар пойдем, с ноктовизором – береженого Бог бережет!

Мы прощались с Умбой – масаи решил остаться. А я не стал отговаривать – бесполезно. Здесь его родина, и моран знает, что делает.

Я поделился с Умбой наличными, оставил захваченный джип и все трофейное оружие – по местным меркам, сказочное богатство – будет первым парнем на деревне! Короче, найдет, как распорядиться, а нам тащить все это добро с собой в другую страну было бы верхом идиотизма. Да и не собирался я этого делать.

Читать Умба не умел, зато память у него великолепная, поэтому я просто назвал координаты нескольких знакомых охотников, которые, если он захочет, смогут помочь с работой. Через них же нам можно будет связаться. Мы обнялись, и Умба сразу уехал – правильно, я тоже не люблю долгие проводы и прощания.

Стемнело, и я завел двигатель «лендровера». Пора. Последний рывок – и мы в безопасности.

Вот и заканчивается моя затянувшаяся африканская эпопея, буду климат менять. Я все же решил принять предложение Анри и перебраться в Канаду – всегда тянуло к перемене мест. Знал бы я тогда, НАСКОЛЬКО другие места и климат поджидают меня в недалеком будущем...

Глава 2

Землепроходец

*У нас ты можешь повидать весь мир,
встретить много интересных людей...
И убить их!*

Рекламный слоган для белых наемников

«Программа освоения новых территорий» – гласила надпись над входом в это небольшое трехэтажное здание. Ага. Мне как раз сюда – осваивать желаю! Можно сказать, всю жизнь мечтал и вот теперь не удержался... Вообще-то, действительно так и есть, с детства хотел быть первопроходцем! А тут это предложение... Для такого типа, как я, – свободного от забот путешественника с неистребимой тягой к неизведанному, неопределенными планами на жизнь и заканчивающимся капиталом, – именно то, что доктор прописал! И условия предлагают великолепные – платить обещают как хорошему наемнику в Африке. Я расценки знаю, довелось парочку заказов взять... Но тут профессии мирные, даже подозрительно... За год можно нужную сумму собрать и опять на вольные хлеба подаваться. Или это с учетом сложных климатических условий, богатств и общей безлюдности осваиваемых земель? Плюс неохота большинства населения (так называемых потребителей) отрывать задницу от теплого сортира. Девиз современной западной цивилизации: «Нас и здесь неплохо кормят!»

Я принадлежу к другой формации людей, сейчас редкой, – воинов, исследователей, авантюристов и непосед. Остро сожалею о тех временах, когда разбойник, пират и жестокий завоеватель мог быть еще и первооткрывателем. Вспомним Дрейка, Ермака, Кортеса и прочих... Поэтому для меня предложение вдвойне интересно.

На земле мало осталось диких и нехоженых мест. А те, что остались, исследовать в одиночку и за свой счет зело напряжно. Да и не слишком осмысленное это занятие, как выяснилось... Прибыли уж точно не принесет. Плавали – знаем. Если ты, конечно, не распиаренный, всепожирающий клоун наподобие Беара Грилса,¹⁹ за тобой по джунглям команда поддержки и съемочная группа не пробирается, вертолет сверху не барражирует и подводная лодка в нужном месте не всплывает. К сожалению, у меня ситуация несколько иная...

Эту контору мне подсказал Анри, у которого я прожил последний месяц. Дом у него оказался большой – двухэтажный каменный коттедж, а живут вдвоем с Жаном. Жена Анри умерла несколько лет назад, поэтому особо я никого не стеснил, да и большую часть времени мы провели в разъездах. Перед тем как направить меня к «освоителям», Анри предлагал одолжить денег на организацию своего дела и на первых порах помочь, но я отказался – не люблю быть обязанным, сильно свободу ограничивает. Так что подвернувшийся вариант выглядел очень привлекательно.

Главный офис фирмы находился в Квебеке, а здесь располагался только один из многочисленных филиалов. Хороший у них размах!

Поднявшись по ступенькам, я потянул тяжелую дверь, шагнул внутрь и сразу оказался в просторном холле. Пробежав глазами по табличкам над офисами, отыскал нужную, туда и направился.

– Здесь в землепроходцы вербуют? – поинтересовался я прямо с порога.

¹⁹ Телевизионная программа «Выжить любой ценой» – это не пособие по выживанию, а развлекательное шоу. Много из того, что там демонстрируется, если требуется уцелеть в трудной ситуации, делать не следует ни при каких условиях! Да и само поведение «выживальца», весело скачущего, например, по скалам, жрущего дерьмо и тухлое мясо, выглядит клоунадой. Попытавшиеся повторить это на практике или свернуть себе шею, или загнуться от отравления.

Кругленький, как колобок, улыбочивый сотрудник фирмы из племени менеджеров источал заученное, фальшивое радушие.

– Простите? – не врубился офисный человечек.

– Осваивать, говорю, что будем? Если бабки, то я завсегда.

После этой фразы менеджер вообще подвис. Видимо, не надо было шутить. Кажется, я ему сразу не понравился, даже с лица как-то спал, бедолага. Но его можно понять, моя внешность далека от идеала – много раз ломанный нос, через лоб и висок отметина от осколка, рубец на подбородке и рваный шрам на скуле обаяния мне явно не прибавили. По крайней мере, в глазах мужской (или себя таковой считающей) части человечества. О женской так же уверенно заявлять не могу... Те всякое разное говорили, даже, что исполосованная рожа определенного шарма добавляет – мол, «шрамы украшают мужчину». Но вот некоторые придерживаются противоположных взглядов... Даже открытая улыбка во все тридцать два (или сколько их там осталось) зуба не всегда помогает. Наверное, во взгляде что-то не то...

Ну да и меня от таких типажей, как этот округлый, мягкотелый толстячок, подташнивает. Неудивительно, что между нами моментально обоюдная неприязнь возникла. Что оба явственно осознали. Хорошо, что от него ничего не зависит, – мелкая сошка, простое приложение к компу.

– А, вы это про программу освоения, – очнувшись, несколько натужно рассмеялся менеджер. – Да, это сюда. Проходите, присаживайтесь, – запоздало предложил он, так как я уж развалился в кресле для посетителей. – Вот, ознакомьтесь сначала.

Услужливо пододвинутые проспекты я проигнорировал, небрежно смахнув их на край стола.

– Это я уже читал, желательно подробностей.

Колобок несколько сдуся, но работа такая менеджерская – жопу любому клиенту лизать. С трудом удерживая на лице улыбку, он начал вещать:

– Наша компания предлагает вам участие в освоении северных территорий...

Я рассеянно, думая о своем, внимал. Вот спрашивается, зачем здесь этот персонаж? Дешевле было на его место попугая посадить, толку было бы не меньше. Заучить наизусть и оттарабанить проспекты у Попки способностей бы тоже хватило.

Ничего нового я, естественно, не услышал, на сайте компании даже больше было. Программа предполагала закладку новых поселений, освоение ресурсов, разведку и добычу полезных ископаемых... В соответствии с этим и подбор вакансий – требовались люди, которые смогут обустроиться на новом месте, с нуля обустроиться и тут же организовать работу. Возраст кандидатов – от семнадцати до пятидесяти. Минимальный контракт на год. Для женщин, кстати, оплату обещали вообще сказочную, даже неквалифицированному персоналу, и рабочих мест огромное количество. Это понятно, в подобных освоительных мероприятиях всегда присутствует сильный перекос в мужскую сторону, вот и стараются его таким образом выправить. Интересно, а просто блядей нанимают? Или тут это по-другому называется? Много льгот семьям. Тоже правильно, если действительно осваивать и заселять собрались.

Напрямую не говорилось, но было совершенно ясно, что, кроме всего прочего, канадцы собираются наращивать на севере свое военное присутствие. И вакансий для резервистов и бывших военных было много. Контора хотя и частная, но действует при полной поддержке правительства. В общем-то, для себя я уже решил – вписываюсь.

– Ладно, достаточно, – перебил я токующего менеджера. – Все понятно уже. Мне подходит. Что дальше?

Менеджер с облегчением перевел дух.

– Тогда сейчас анкету заполним, потом медосмотр и собеседование. Если вы нам подойдете, – не удержался от небольшой шпильки Колобок, – будем контракт оформлять.

Еще бы я им не подошел. Не так уж много народа рвётся из городов – от привычной жизни и развлечений – незнамо куда голую местность осваивать. Им люди позарез нужны! И не такие, как этот только и умеющий штаны в кабинете просиживать да языком молотить офисный планктон. Кстати, вакансий для менеджеров, администраторов, супервайзеров, мерчендайзеров и тому подобного не пойми кого... в списке как раз и не было!

Манагер забарабанил по клавиатуре компьютера. Нет, попугай бы так не смог, может, обезьяна?

– Ваше имя. Возраст.

– Серж Вадбольский, сорок четыре года.

– Гражданство. Вы ведь не канадец? – уточнил он. По акценту, видимо, просек.

– Я гражданин Франции.

В приглашении специально уточнялось, что в программу принимают иностранцев. А одновременно с заключением контракта автоматически давалось канадское гражданство. Правда, в случае разрыва договоренностей человек его сразу утрачивал.

– Национальность: поляк?

Ишь ты, какой специалист! Хотя и не попал, но близко. А фамилия действительно на польскую похожа, правда, ни разу не оттуда. Кстати, здесь это довольно странный вопрос, но ответу – все равно всплывет, когда анкету по базам будут пробивать, а они, скорее всего, будут. Да и тайны в этом никакой нет. Я после Легиона фамилию не менял, только имя немного на французский лад переименовал. Вернее за меня переделали, а я давно на Сержа отзываться привык.

– Нет, русский, – ответил я.

Манагер поморщился и кивнул, похоже, каким-то своим мыслям. Видимо, по его представлениям, такая бандитская рожа русскому как раз и подходит. Как еще озиаться в поисках водки, медведя и балалайки не стал!

– Семейное положение?

– Холост.

– Близкие родственники, дети есть?

– Нет. Зачем это вам? – удивился я.

– В случае вашей гибели им будет выплачена страховка. У нас такие правила.

– Нет, – повторил я. – Некому страховку выплачивать.

Толстячок что-то у себя пометил и как будто даже обрадовался. С чего бы это?

– Продолжим. В армии служили?

– Да, пять лет во французском Иностранном легионе. Второй парашютный полк. Сержант.

Конкретизировать не буду. И про службу в рядах советской армии умолчу. Я и в Легионе этого не афишировал. То есть совсем не говорил. Если же спрашивали, отвечал, что служил в разведке морской пехоты. По документам, кстати, так и значилось. А то, что на самом деле три с половиной года оттрубил в спецназе ВМФ, знать было никому не обязательно. Совсем даже нельзя! Не исключено, что с этими самыми легионерами несколькими годами раньше я сталкивался в бою на операциях или резался под водой. В темноте (и в море) – все кошки серы!

– Воевали? – вдруг заинтересовался планктон.

– Нет, в бирюльки играл, – остудил я его неуместное любопытство. Термин «бирюльки» манагеру был явно незнаком, но смысл фразы он уловил. – Это что, для анкеты требуется?

– Нет, не требуется, – поскучнев, буркнул Колобок и продолжил: – Образование?

– Высшее. Имею степень бакалавра океанологии, – ухмыльнулся я. – Уж очень солидно слово «степень» звучит, а я вон ее нахально имею...

Колобок бросил на меня недоверчивый взгляд. Вероятно, в поиметую степень ему не верилось совершенно. Ну да, не похож я на человека с высшим образованием, но диплом есть,

если понадобится, предъявлю. В те времена, когда я грыз гранит науки, в учебных заведениях как раз очередные загадочные пертурбации начались – бакалавриат и магистратуру ввели вместе с промежуточным дипломированным специалистом, но меня это только порадовало. Вместо пяти или шести лет стало возможно отучиться только четыре и получить бакалавра – та же самая вышка. Все равно работу океанологам найти было невозможно, так зачем лишние годы неизвестно на что тратить?

Тогда мне с огромным трудом все же удалось устроиться на гидрографическое судно, но не младшим научным сотрудником и даже не лаборантом, а водолазом – спасибо армейской специальности. Моим сокурсникам, не имеющим таковой, не грозило и этого – только на рыболовецкий траулер простым матросом подаваться.

– Какими языками владеете?

Я начал перечислять, и у сотрудника фирмы глаза полезли на лоб.

– Русский, французский, английский – свободно. Немецкий – несколько хуже. Португальский,²⁰ африкаанс и суахили – нормально объясниться смогу. Китайский, корейский и фарси – понимаю...

Упоминать про эвенкийский язык, которым тоже свободно владел, я считал уже излишним. Помотало меня изрядно, вот и наблатыкался. Кое-что с детства вбито, а тот же эвенкийский мне почти родной.

Переважив неожиданную информацию, менеджер с явным сомнением занес ее в анкету и начал пытаться дальше:

– Ваша рабочая специальность?

Таковых у меня набиралось порядочно, но все довольно специфические – большинство плавно вытекающие из военных специальностей. Некоторые лучше и не упоминать...

– Океанологи вам, понятно, без надобности, – задумчиво протянул я, – но могу работать гидрологом, геодезистом-топографом и геологом. Кроме того, водолаз-инструктор и инструктор по выживанию, горный спасатель-проводник, профессиональный охотник. Достаточно? – Менеджер обалдело застыл. – Соответствующие дипломы и свидетельства в наличии, – окончательно добил я его.

Это я еще не все перечислил, но вряд ли им требуются тренер по рукопашному и ножевому бою или инструктор-коммандос... Про летные и капитанские²¹ права тоже не сказал. В топку их – корабль утоп, ероплан сгорел!

Колобок поинтересовался, какими видами спорта я занимаюсь или занимался, имеются ли какие-нибудь звания и награды. Зачем им это?

Тут в ступор впал уже я. Сказать, что ли, что награды для меня только скальпы врагов и охотничьи трофеи?! Боюсь, не поймет... Дело в том, что классическими видами спорта я не занимался никогда в жизни – только прикладными, и сравнить свои достижения с общепринятыми достаточно сложно. Например, пловец я на уровне среднего мастера спорта (свободным стилем на длинные дистанции), но абсолютно уверен, что просто продержаться в воде, особенно холодной, смогу больше любого чемпиона. Как альпинист или скалолаз реально уступлю серьезным спортсменам, но они не воевали в горах. Неплохой стрелок, хотя со снайперами, стреляющими на километр и дальше, меня не сравнить. Но вот попадут ли они в бой по живой мишени хоть с четырехсот метров? А касаясь боевых искусств, я ведь не соревноваться привык, просто убивать хорошо умею. Правда, во время учебы в боях без правил участвовал, чтобы на жизнь заработать, и даже умудрился почти никого не покалечить. Но эти бои тоже не спорт, по крайней мере такие, в которых я участие принимал. Такая же ситуация и со всем остальным...

²⁰ Португальский – разговорная смесь испанского и португальского языков.

²¹ Имеется в виду свидетельство «судоводителей маломерных судов и парусных яхт».

Для анкеты ответил, что занимался много чем, но все больше любительски. Даже перечислил частично...

Про хобби тоже вопрос был, глянув на склизкого менеджера, я чуть не ляпнул – убивать люблю! Но как-то сдержался: еще обгадится с перепугу – ограничился тем, что сказал:

– Хобби у меня с профессиями во многом совпадает. Я путешественник и охотник.

Потом было еще несколько вопросов... В частности, на какую вакансию я претендую в «проекте освоения». Я обозначил приоритеты, но окончательно решил определиться только после собеседования с начальством, заодно и про бонусы намекну – наверняка в «освоителях» нужны многоплановые спецы подобной направленности.

Закончив с анкетой, я покинул офис и неприятного менеджера в нем и отправился на медкомиссию, или как она тут называется... Поднявшись на второй этаж, отыскал нужный кабинет и зашел. В дверях столкнулся с выскочившим навстречу кем-то очень недовольным и здоровенным – похожим на бывшего тяжелоатлета толстяком, который попытался отпихнуть меня с дороги, но не преуспел – ударился о мое плечо и сам отлетел в сторону, очень при этом удивившись. Наверное, футболист (американский) – привык тупорылым бегемотом переть. А вот не надо так на людей наскакивать, хоть он как минимум на тридцать килограмм тяжелее, но масса – это еще не все... Я преувеличенно вежливо извинился, обогнул растерянного жирдяя и прошел к столу, за которым расположились врач и медсестра. За спиной громко хлопнула дверь. Чего это он такой сердитый? Клизмы тут, что ли, вставляют?

В кабинете меня быстро взяли в оборот. Клизм, правда, не ставили и даже уколов не делали, но пришлось сдать анализ крови. Оказывается, у них тут чуть ли не собственный медцентр, хоть и небольшой. Закончив с анализами, меня препроводили в другое помещение, попросили раздеться и приступили к осмотру. Обмерили и взвесили. Медсестра сразу забивала данные в компьютер. Рост: шесть футов два дюйма,²² вес: двести пятьдесят четыре фунта²³... Я не толстый, даже не мясистый, напротив – жилистый и поджарый, просто очень широк в кости. Видимо, где-то среди предков неандертальцы затесались, если наука не врет и они могли с кроманьонцами скрещиваться. Отсюда и вес за сотню кило и некоторая шкафообразность. Кстати, из-за этого еще в армии сложности возникали – гидрокостюм проблемно было подобрать, я со скрипом и в торпедный аппарат пролезал.²⁴

Потом меня прослушали стетоскопом и попросили дыхнуть в штуковину, показывающую объем легких, измерили давление, заставили поприседать и еще раз измерили... В общем, провели обычный комплекс процедур. Затем расспросили о перенесенных болезнях и полученных травмах. Про первые я сказал, что серьезным ничем не болел, а вторые считать устанешь, но последствия меня не беспокоят – заживало как на собаке. В доказательство немного подшутил и сломал им ручной динамометр.²⁵ И все равно меня заставили перечислить травмы и ранения.

Через какое-то время обследование подошло к концу, остался только заключительный этап...

Посередине помещения, куда меня направили напоследок, стояла анатомическая кушетка. На которую меня, облепив датчиками и напялив нечто вроде шлема, и уложили. Подключили к какой-то незнакомого вида и непонятного назначения аппаратуре... Что они исследовать-то будут? Так я и спросил.

– Томография²⁶ мозга и внутренних органов, – ответила закрепляющая датчики медсестра. Или она врач? Да без разницы. Пусть медсестрой будет, больно уж страшна для вра-

²² Фут – 30,48 см. Дюйм – 2,54 см. Шесть футов два дюйма – около 188 см.

²³ Фунт – 0,453 кг. Двести пятьдесят четыре фунта – около 115 кг.

²⁴ Один из способов десантирования боевых пловцов – через торпедный аппарат.

²⁵ Динамометр (силомер) – прибор для измерения силы и момента силы.

²⁶ Томография – метод неразрушающего исследования внутренней структуры объекта.

чихи, такими врачами только пациентов пугать – ростом с меня, с лошадиным лицом, худощая и желтокожая. Ее национальность я не смог определить даже приблизительно, наверное, метиска какая-нибудь редкая.

И томография эта странная... мне когда-то делали – совсем не так это выглядело.

– А зачем такой серьезный осмотр понадобился? – поинтересовался я.

Выяснилось, что сумма страховки зависит от того, насколько здоров будущий «освоитель». А людей с недостаточно хорошим здоровьем вообще отсеивают – все же не на курорт предстоит отправляться. Правильно, тут не поспоришь. Похоже, натолкнувшийся на меня раздраженный толстяк как раз тесты и не прошел и даже до этого кабинета не добрался. Жирноват оказался, а у толстых людей обычно какие-то проблемы со здоровьем нет-нет, да и проскочат.

Облепленный датчиками, я минут пять лежал на кушетке, а потом непонятная процедура закончилась, и меня проинформировали, что можно одеваться и уматывать, – осмотр закончен.

– Теперь на третий этаж поднимайтесь, там собеседование будет.

– Ну а внутри-то у меня как, все в порядке? – уже на выходе спросил я.

– Да, первая категория... – как-то рассеянно отозвалась медсестра и тут же осеклась.

– А что такое «первая категория»? – моментально заинтересовался я.

– Это значит, что у вас великолепное здоровье. У нас принято по категориям переселенцев распределять: первая – наилучшая! – улыбнулась мне страхолудина. Лучше бы она этого не делала, не приспособлено ее лицо для такого – ответственно заявляю! Как будто неумелое подражание человеческой улыбке получилось. Уж насколько я ко всему на свете привычный, но тут аж передернуло.

Что она несет-то, какие еще переселенцы? Я осваивать еду, а не переселяться. Похоже, что у нее не только с внешностью, но и с мозгами беда. Или она это обобщенно – кто-то же действительно насовсем там останется.

Кстати, не понял... Как это она мне тут с ходу диагноз поставила? Это что – результат последнего обследования? Насколько мне известно, приборов, чтобы подобные заключения выдавать, еще не придумано. Да и зачем бы тогда вся канитель с медосмотром была? Или кошмарная докторша успела результаты предварительного осмотра глянуть – все ведь в компьютеры заносилось. Видимо, так и есть.

Человек, проводивший собеседование, производил куда более приятное впечатление, чем встретивший меня первым менеджер. Сухощавый, подтянутый мужчина лет пятидесяти с резкими чертами лица, залысинами и коротким ежиком седых волос. Видимо, кто-то из начальства, выносящего окончательный вердикт. Пока я скучал в кресле, он быстро просмотрел на экране монитора мою анкету и результаты осмотра. Потом задал несколько уточняющих вопросов – вот и все собеседование.

– Вы нам подходите, – резюмировал он. – Кем хотели бы работать? Вы ведь несколько вариантов указали.

– Да. У вас вакансии охотника, инженера-геодезиста и проводника-спасателя есть, могу совмещать. Плюс геологоразведка. Анкету вы мою читали, сложностей не возникнет.

– Люди с такими специальностями нам действительно необходимы, а то, что профессий сразу несколько – еще лучше, но вы ведь опытный военный, наверняка в боевых действиях участвовали, может, служба охраны вам лучше подойдет или рейнджеры?²⁷ Хорошие специалисты там тоже нужны и заработок больше выйдет. У вас высшее образование и звание сержанта – сразу генерал-адъютанта получите.

²⁷ Канадские рейнджеры – не то же самое, что американские. Это хотя и отлично подготовленные, но резервисты, осуществляющие военное присутствие в отдаленных областях Канады – севере и побережье. Значительная часть рейнджеров состоит из индейцев и эскимосов.

От таких захватывающих карьерных перспектив можно было сразу выпасть в осадок и завилать хвостом... если бы я не знал, что в армии Канады чин генерал-адъютанта примерно соответствует нашему прапорщику, старшему или обычному – несущественно... Это даже не офицер!

Предложению вступить в ряды я не удивился и тому, что седой про войну упомянул, тоже. Помимо шрамов на лице, которые, в общем-то, ни о чем не говорят – мало ли как я их заработал, может, в поножовщине, на мне и пулевые отметины есть, а на медосмотре их прилежно зафиксировали. Но идти что в военизированную охрану, что в рейнджеры я совершенно не собирался. Хватит, я свое отслужил! И то, что в общей сложности больше восьми лет на армию угробил, это не от хорошей жизни и совсем не по своей воле. Сначала срочная служба в Союзе, а в Легионе я так и вовсе от безысходности очутился...

Первый же рейс на гидрографическом судне, куда я с таким трудом устроился, закончился в Сомали. Нас перехватили в море, взяли на бордаж и отвели в порт. Капитан приказал сопротивления не оказывать, да и нечем было его оказывать – на гражданских судах оружия почему-то не предусмотрено, а капитанский пистолетик в сейфе не в счет. Конечно, можно было использовать топоры и багры с пожарных щитов или ракетницы: на близкой дистанции зверская штука – лучше любого пистолета! Но меня, вылезшего с таким предложением, сразу осадили. Напрасно, кстати: нападающих было не очень много и без тяжелого оружия, мы могли бы справиться. Думаю, многие потом пожалели об этом решении. А капитан, как я позднее выяснил, и вовсе помер в застенках. Поделом, в общем-то, запретив сопротивляться, не только себя, но и многих других людей подставил и опосредованно угробил. И даже те, кто выжил в тюрьме, спасибо ему вряд ли сказать могли, уж лучше было в бою погибнуть, чем через такое пройти... Африканская тюрьма – это, знаете ли, что-то!

Тогда о сомалийских пиратах еще и слыхом не слыхивали, но нам вот «свезло» – на первых ласточек напоролись. Заправлявшие в стране племенные вожди и полевые командиры еще только осваивали этот прибыльный бизнес.

Сначала команду держали на судне, требуя выкуп, а потом сунули в зиндан. Родина же с очередным долбодятлом у руля положила капитальный болт на своих моряков.

Просидев больше месяца в вонючей местной тюрьме и придя к несложному выводу, что тут и сгнию, я решил самостоятельно выбираться на свободу. И вышел... оставив за собой пяток трупов охраны – трудно удержать в неволе хорошо подготовленного диверсанта. Вот только на свободе, в чужой, раздираемой гражданской войной стране, белый, беглый, не знающий языка, без денег и документов, я оказался в очень непростой ситуации. К тому же меня настойчиво искали... и иногда находили – обычно местное население сдавало. Я огрызался и уходил в отрыв. Потери у врагов росли, но через пару недель на воле «Штирлиц был, как никогда, близок к провалу», за мной по пятам шли уже несколько союзных группировок. Не знаю, чем это все могло закончиться, скорее всего, моей безвременной кончиной, но вмешался случай. В очередной раз отрываясь от преследователей, я вышел прямо в расположение 13-й полубригады французского Иностранного легиона, уходящей из Сомали после провалившейся операции «по наведению порядка». Нечего там оказалось наводить! Тогда-то и получил предложение, от которого невозможно отказаться, – меня прикрывают от местных и переправляют во Францию, а я вступаю в Легион. Контракт на пять лет, а потом новые документы и новая жизнь. Сомневался я недолго – альтернативы были гораздо неприятнее.

Последовательно отметившись в трех из семи рот второго парашютно-десантного полка – второй, третьей и четвертой,²⁸ службу я завершил во взводе коммандос. Но по истечению кон-

²⁸ Полк состоит из штаба и семи рот, четыре из которых являются боевыми, каждая со своей специализацией, а три – подразделениями обеспечения. Первая парашютная рота специализируется на боевых действиях в городе. Вторая – на действиях в горах, Арктике и в экстремальных климатических условиях. Третья рота – морской спецназ – идет в передовых порядках морского десанта (туда же входят боевые пловцы). В задачи легионеров четвертой роты входят ведение боевых действий в

тракта в Легионе не задержался ни одной лишней секунды. Правда, потом было еще несколько разовых операций в рядах «диких гусей»,²⁹ но это уже совсем другая история... И карму они мне не слишком попортили – во что попало не вписывался, а натуральных людоедов давил.

Рассказывать все это седовласому начальнику я, понятно, не стал, но от предложения записаться в охрану или рейнджеры решительно отказался. Он не настаивал. Мы еще раз обсудили, как наилучшим образом использовать мои многочисленные таланты, и в конце концов пришли к консенсусу. В связи с изменениями и дополнениями заново урегулировали финансовый вопрос. Потом в кабинет был вызван менеджер снизу, который забрал для оформления мои документы, а седовласый самостоятельно внес в контракт нужные поправки, распечатал и дал мне прочитать. Условия меня вполне устроили, и я подмахнул оба экземпляра.

Покинув кабинет начальства, я заскочил на первый этаж, чтобы взять документы, и вышел на улицу. Вот я и завербовался, зато на ближайший год определенность появилась. Хотя можно было бы и без нее, но сомнительно, что лучшую работу смог бы отыскать, да еще такую, чтобы по душе была. А эта в самый раз!

Отправка намечалась через день – не так уж много времени осталось, поэтому надо его с толком использовать. Надолго в дикие места намыливаюсь, значит, нужна подходящая экипировка. После африканской эпопеи снаряжения у меня осталось не слишком-то много. Только то, что с собой в машине возил. Кое-что я прикупил, когда с Анри на охоту мотались, но этого явно недостаточно – большую часть экипировки брал он. Значит, на повестке дня посещение магазинов, а в первую очередь – оружейного.

Уайтхорс – городок небольшой, всего тысяч двадцать населения, по нашим меркам так вообще поселок, а тут он столица территории Юкон! Но охотников здесь хватает, и своих, и приезжих, так что ассортимент оружия в магазинах большой. Правда, как раз оно мне и ни к чему – свое имеется, то есть я бы, конечно, не отказался прикупить что-то еще, но сейчас это не по карману. Деньги от продажи «лендровера» еще остались, но их я отложил на будущее – если все пойдет, как надо, через год опять буду своим делом обзаводиться, тогда и пригодятся. Так что довооружаться погодим, а вот пополнить боезапас будет нелишним. Там, где я скоро окажусь, с этим могут возникнуть проблемы – патронами особо не разживешься, только если заказывать...

Не откладывая дела в долгий ящик, я пешком добрался до ближайшего охотничьего магазина и зашел внутрь. Ассортимент ожидаемо порадовал. Вернув на место разбежавшиеся по стеллажам и витринам с оружием глаза и подобрав слюну, я сосредоточился на главном. Накупил патронов двенадцатого калибра к дробовику и 9,3 x 64 мм к винтовке много набрал, с большим запасом.

Взял легкую, одноместную палатку и небольшую надувную лодку из армированного ПВХ. Мой «шатер» на нескольких человек рассчитан, зачем такой таскать, а старый «Зодиак» тоже пришлось продавать, не тащить же было его сюда из Африки. Затем немного обновил гардероб, выбирая одежду в привычном стиле – мужественного охотника на слонов или персонажа из старой рекламы «Camel», той, которая была, пока япошки, перекупив бренд, все не испоганили, заменив небритого приключенца на ленивого сибарита. А от симпатяги верблюда на пачке только контур и остался, это, видимо, своеобразная азиатская месть американцам в память о ядерных бомбардировках и тенях от испарившихся людей на стенах.

В общем, я отдаю предпочтение удобной и практичной одежде, которая и для ответственных мероприятий вроде недавнего визита в фирму «освоителей» подойдет, и для безответ-

тылу противника малыми группами, снайпинг и проведение подрывных работ. Разведкой в глубоком тылу занимаются разведывательный взвод и группа парашютистов-коммандос (Groupe de Commandos Parachutistes – GCP). Парашютисты полка получают квалификацию по четырем основным воинским специальностям: инструктор-коммандо, военный альпинист и лыжник, пловец-разведчик, снайпер-подрывник. И дополнительно для бойцов коммандос – парашютист-оперативник.

²⁹ «Дикие гуси» – наемники.

ственных согдится... То есть если с ножом в зубах в грязи ползать придется, сразу не демаскирует и по швам не расползется.

Еще камуфляж нужен – «саванна» и «джунгли» у меня был, но он совсем не для этих мест, а летний – «тайга» – я покупал, когда с Анри на охоту ездил, значит, осталось только осенний и зимний взять. И охотничьи лыжи в довесок.

Потом я приобрел отличный охотничий топорик и, не удержавшись, нож «Ка Вар». Раньше у меня почти такой же был и оказался очень удобен, если, конечно, картошку им не чистить... вот и восполнил потерю. Еще что-то по мелочи набрал... Подо все это пришлось покупать рюкзак, но лишним он точно не будет.

– Вижу, не напрасно ходил, – заметил Анри, когда я с огромным рюкзаком ввалился к нему домой.

– Решил вот прибарахлиться напоследок, – отозвался я.

– Дело хорошее. Устроился, значит?

– Да, скоро отправляемся. Удачно получилось, совсем ждать не придется. Судно только раз в месяц ходит, выжидают, пока народу побольше наберется. Если не успел, или следующего рейса дожидайся, или своим ходом, а это, как понимаешь, затруднительно.

– Действительно повезло. Хотя ты бы и здесь не заскучал – съездили бы еще куда-нибудь... Мы новый лук в серию запускаем, могли бы его в деле опробовать.

– Оно, конечно, так, но сидеть на чемоданах, даже таким образом, мне никогда не нравилось.

– Понимаю. Кстати, Жан, как семнадцать исполнится, тоже собирается в освоители на годик завербоваться. Перед колледжем. Я сказал, что отпущу, пускай самостоятельности попробует – мужчине такой опыт полезен. Примешь его там? Совсем-то без присмотра оставлять не хочется.

– Так ты, выходит, мне эту контору специально присоветовал, чтобы квартирьером заслать! – рассмеялся я. – Без проблем, Анри, присмотрю ненавязчиво.

– А ты как думал! – тоже улыбнулся Анри. – Ладно, давай пойдем по стаканчику пропустим, за твое трудоустройство, ну и за все остальное...

Следующий день я целиком посвятил сборам. С вечера мы с Анри выпивали в близлежащем баре, но без фанатизма, поэтому обошлось без похмелья – самочувствие было бодрое, а настроение приподнятое. А момент сборов, перед тем как куда-то отправиться, занятие по своему приятное.

Проверил и распахал по рюкзакам снаряжение. Одежду сложил туда же. Не слишком-то и много вещей получилось. Я ведь погорелец и серьезно обрасти барахлом еще не успел. Все уместилось в два рюкзака – старый, с которым сюда приехал, и новый, что вчера купил, а основную тяжесть составили патроны и оружие. Хотя арсенал у меня теперь скудноват, как вспомню, сколько всего погибло, прямо слезы наворачиваются.

От бывшего изобилия остались только укороченный помповый «Ремингтон-870» и винтовка СВДК.³⁰ Вернее, не совсем СВДК, а нечто гораздо лучшее: сделанное на заказ, заточенное под охотничьи нужды, матчевого класса оружие, облегченное и с укороченным стволом, то есть уже карабин.³¹ С виду «тюнингованный» «Тигр-9»³² напоминает, если не обращать внимания, что магазин на десять патронов.

Этот великолепный карабин достался мне от решившего скататься на сафари соотечественника – контр-адмирала в отставке. Я предупреждал, что для охоты на «большую пятерку»

³⁰ СВДК – Снайперская винтовка Драгунова крупнокалиберная. Калибр 9,3 х 64 мм.

³¹ Карабин отличается от винтовки только длиной ствола – до 600 мм. Все, что больше, – винтовка.

³² «Тигр-9» – крупнокалиберный, под патрон 9,3 х 64 мм, охотничий карабин на базе винтовки СВД.

калибр оружия маловат, но он самоуверенно не внял, а потом Кирилла Степановича чуть не затоптал раненый слон.

– Ну... это нормально! Однако матерый попался! – Отдышавшись после спринтерского забега и криво ухмыльнувшись, только и смог выдавить ловкий моряк. Но нервы у него крепкие оказались, в этом никак не откажешь – по грани прошел и при этом способности шутить не утратил. Не стареют душой ветераны!

Слона я, понятно, уложил, а проникшийся до самых печенок адмирал подарил мне свою винтовку. Зарекшись, что к следующему разу обзаведется настоящей артиллерией. Может, он это и зря, винтовка-то великолепная, это стрелок подкачал... но я оставил эти мысли при себе и от оружия не отказался. Да и обижать старого морского... или подводного волка (судя по некоторым ухваткам и оговоркам, он вполне мог быть моим коллегой) было неохота – неплохим мужиком адмирал оказался, но вот охотиться, похоже, привык преимущественно на двуногую дичь.

Для охоты на крупную африканскую фауну 9,3 x 64 мм – минимально допустимый калибр, но лучше использовать что-то побольше – чтоб слона сразу с копыт валило! При попадании в любую часть тела! Есть такие патроны – «600 Нитро Экспресс», например. Основная проблема для стрелка – самому на ногах устоять... Но, вообще-то, это уже перебор.

Охотнику, только начинающему пробовать свои силы на «большой пятерке», 470-го калибра будет вполне достаточно – один из самых популярных охотничьих патронов. А используя меньшие калибры, вы имеете хороший шанс заработать крупные неприятности... вплоть до летальных. Что адмирал убедительно и продемонстрировал. К профессионалам и опытным стрелкам все это относится в меньшей степени – если умеешь стрелять и попадать в любой ситуации, довольно будет и среднего калибра.

Адмиральскую СВДК я предпочел остальным своим ружьям (среди которых были и получше, и помощнее) из-за ее универсальности, относительной, конечно, но все-таки... То есть и льва, и слона, и буйвола с носорогом завалишь – если знаешь, куда бить, и антилопу пулей в ключья не порвет. Таскать же кучу стволов на все случаи жизни – пупок развяжется, а носильщики или же другой транспорт в моих экстрим-турах зачастую были не предусмотрены. Ну а для мелкой дичи и боя накоротке у меня был «ремингтон». В общем-то, достаточно. Жаль только, сменные ствол и приклад сгорели, с ними полноценное оружие получалось, а не как сейчас – огрызок с пистолетной рукояткой. В такой комплектации дробовик для охоты не очень подходит, больше для разнообразных неожиданностей...

Из холодного оружия у меня осталось несколько ножей: раскладник, который ношу постоянно, замечательный шведский скинер³³ от «Fallkniven» и сделанный на заказ убийного вида нож типа «боуи» – я его в основном для поддержания имиджа «крутого белого охотника» на охоту таскал, хотя и он пару раз пригодился... А любимый рабочий скинер все же не так серьезно выглядит. Плюс только что купленный «Ка-Бар». Кроме того, имелся здоровенный тесак «сими», положенный мне как почетному масаю, но, к сожалению, в реальности почти бесполезный – не собираюсь же я им медведей гризли в капусту рубать.

Еще был устрашающего вида девайс собственного изобретения – телескопическая глефа, вернее сказать, пальма³⁴... По роду деятельности я часто оказывался в джунглях и зарослях и со временем убедился, что мачете и паранги меня не устраивают, а привычная с детства пальма для постоянного ношения слишком длинна – руку занимает или за спиной, за ветки цепляясь, мешается. Тогда я заказал изделие по своим наброскам. По характеристикам оно должно было сочетать достоинства мачете, пальмы и в какой-то мере топора и быть лишенным

³³ Скинер – охотничий нож для разделки и снятия шкур.

³⁴ Пальма – короткое (преимущественно) копьё с ножевидным наконечником, приспособленное как колоть, так и рубить. Используется народами Сибири и Дальнего Востока.

их недостатков, представляя собой универсальное, насколько это возможно, оружие. Замысел, в общем-то, удался – хорошая штука получилась.

Мощное ножевидное лезвие с пониженной линией обуха и полуторной заточкой, сорок сантиметров длиной, на такого же размера стальной трубке, вставленной в слегка изогнутую наподобие топорика рукоять. Внутри обтянутой акулей кожей рукоятки – сильная пружина. В сложенном состоянии оружие девятью сантиметрами длиной, в разложенном – метр двадцать. Единственное неудобство – хранить надо в разложенном виде, чтобы пружину не посадить, и для складывания требуется значительное усилие – упираешь лезвие во что-нибудь и сильно на рукоятку жмешь. Зато в остальном выше всяких похвал – бей, руби, коли! Многофункциональное чудо-оружие вкладывалось в чехол и носилось за спиной.

Именно с помощью трансформированной пальмы я в свое время заработал уважение масаев, убив в одиночку льва. Однако особенно их впечатлило даже не это, а то, что я не пользовался непременным атрибутом такой охоты – щитом. За этот славный подвиг я удостоился принятия в племя, посвящения в воины и ритуальных шрамов на руках и груди, но от насечек на лице и обрезания все же отказался – не настолько торжественностью момента проникся. К тому же собственный агрегат меня вполне устраивал и без каких-либо дополнительных модификаций, а рожа и так расписанная. Одним словом, в этом плане я недомасай. Но вот в других моментах не только масаю, но и индейцу не уступлю – дикарь не хуже некоторых. В армии даже позывной был – «Тунгус». Прошу заметить, не в силу общей тупорылости, а потому что в графе «национальность» эвенком записывался. Это до сих пор шухерящийся от властей и перестраховывавшийся дед присоветовал. А то, что на вид я чистый русский, его совершенно не смущало. Еще он ворчал, что фамилия Вадбольские и так слишком известная, однако сменить ее ни отцу, ни мне не позволил – гордился происхождением и хотел сохранить древний род.

– Если документы поднимут, то хоть среди тунгусов искать не будут, – говаривал по этому поводу дедуля.

Я действительно вырос среди эвенков, на берегах Бикина, в уссурийской тайге, телевизор и тот в первый раз увидел лет в десять. Зато охочусь сколько себя помню – если и преувеличиваю, то не слишком, потому и с пальмой обращаться умею. На медведя с ней ходил. Первый раз вместе с дедом, в двенадцать лет, а потом и самостоятельно.

Деда пришли арестовывать в сорок девятом, по «делу о геологах». Но явившиеся за доктором геолого-минералогических наук сотрудники НКВД,³⁵ видимо, не учли, что профессор Вадбольский не «очкастый интеллигент», а матерый геолог-полевик со стажем, орденосец и фронтовик, прошедший всю войну в войсковой разведке. В результате дед положил троих «чекистов», ранил еще одного и ушел бы, не будь ранен сам. По всем статьям ему светила «стенка», но дедушка сумел намылиться в бега прямо из тюремной больницы, по ходу дела завалив еще парочку вертухаев.

После всего случившегося в городе оставаться было нельзя, и дедуля свалил в тайгу, где и скрывался, пока не осел в дальнем эвенкийском стойбище. А еще через какое-то время, обжившись, осуществил диверсионный рейд во Владивосток, откуда и забрал свою семью, отбив ее перед самой отправкой в лагерь.

Не один, естественно, налет совершал – с группой единомышленников.

Попутно нанес серьезный урон местному отделению НКВД-МГБ, частично вырезав сотрудников и почти полностью руководителей на местах, парализовав этим любую осмысленную деятельность чекистов. Уважения к человеческой жизни прошедший войну дед был лишен начисто, к тому же хорошо запомнил, как «обрабатывали» его самого, и прощать такие вещи был совершенно не намерен.

³⁵ В описываемое время (с 1946 г.) уже МВД.

Дедуля с удовольствием вспоминал, как визжал посаженный на раскаленную плиту майор ГБ. Тот самый, что парой месяцев раньше допрашивал его самого.

– Я фашистов всячески убивал, но эти мерзавцы куда хуже – свой народ тиранили. Мы многих тогда перекусили, было за что.

Правильно – гадов давить надо безжалостно! В этом вопросе я с дедом абсолютно солидарен, похоже, характером в него пошел...

После акции дед окончательно скрылся в лесах. Так и получилось, что отец, а за ним и я росли вдали от цивилизации, о чем ни капельки не сожалею! Даже в школу я ходил только в старшие классы, а до этого со мной занимался дед, что, кстати, на качестве образования никак не сказалось, скорее, пошло ему на пользу. Понятно же, что такое деревенская школа в медвежьем углу...

Закончив со сборами, я отправился в последний раз прошвырнуться по городу и кое-что докупить, а вечером мы опять отмечали теперь уже мой завтрашний отъезд. То есть устроили отвальную...

В этот раз в бар не пошли, а пьянствовали у Анри дома, вернее, во дворе перед домом, под шашлыки. Предложение сделать барбекю я категорично отменил и собственноручно замариновал мясо для шашлыка, а потом по всем правилам жарил его на углях.

Мероприятие проходило в «теплой и дружественной обстановке», Жан с подружкой пили красное вино, а мы с Анри налегали на водку. Я убедительно доказал, что виски под шашлык не катит. В результате, уговорив больше литра, мы малость надрались. Потом Анри, пошатываясь, сходил в дом, а вернувшись, с довольной улыбкой вручил мне подарок – блочный охотничий лук.

– Это от нас с Жаном, тренируйся и пользуйся почаще, а то я даже не догадывался, что ты так стреляешь!

Сопровождая Анри и Жана на сафари, я страховал их с винтовкой. Это они могли с луками развлекаться, а мне, отвечающему за жизнь клиентов, приходилось прикрывать их с оружием посерьезней. Хотя тут вопрос спорный, современные компаунды гладкоствольным ружьям почти ни в чем не уступят, а убойностью далеко превзойдут и со многими винтовками конкурировать могут.

Анри был очень удивлен, когда уже здесь я попросил опробовать его лук и отстрелялся вполне прилично. Но он не мог знать, что до двенадцати лет, пока дед торжественно не вручил мне древнюю берданку, я, как и мои ровесники, мальчишки-эвенки, охотился с луком, да и после брать его в руки случалось. В общем, навыки никуда не делись. Оказалось, что я стреляю даже лучше занимающегося этим делом много лет канадца.

– Спасибо, Анри, царский подарок! – не стал отнекиваться я. Тем более что на пьяный порыв это было непохоже, наверняка Анри подготовился заранее. – Это из тех луков, что ты по зверю испытывать собирался?

Вытащив камуфлированный лук из чехла, я внимательно его рассмотрел – великолепное оружие! От старинных луков он отличался, как «оружие звездных войн» от фитильной пиццали, – непривычные очертания, система блоков-эксцентриков, тросов и балансиров... но выглядит строго и очень красиво.

– Они самые. Новая модель – «Зверобой», в продажу еще не пошла. Самые мощные на рынке будут, но партия очень маленькая. Но не волнуйся, испытания и без нас провели, хотя и не на пленэре. А твой вообще эксклюзивный, – усмехнулся Анри. – Специально под тебя делался, пиковое усилие – двести фунтов! Правда, можно отрегулировать, чтобы поменьше было.

– Ого! – присвистнул я, привычно переведя фунты в килограммы. Двести фунтов – это больше девяноста килограмм! Хотя система блоков усилие натяжения частично снимет – в современных луках до восьмидесяти процентов снимается. То есть в полностью растянутом

состоянии стрелку меньше двадцати килограмм удерживать останется – вполне нормально. Но вот по ходу натяжения лука рвануть надо будет все девяносто. А это совсем даже не как штангу такого же веса одной рукой поднять – куда сложнее! Ладно, справлюсь как-нибудь. Предки без всяких блоков с не менее мощными луками справлялись... Но вот потренироваться действительно придется – я-то с такими монстрами дела пока не имел.

– С ним китов, что ли, бить?

– Да кого угодно – слона навывлет прошьет! – видимо, немного сгустил краски Анри. И многозначительно добавил: – Высокие технологии, космические материалы, сам понимаешь...

А может, ничего он и не сгушал – очень уж серьезно оружие смотрелось.

– У стрелы из этого лука начальная скорость с пулей из ружья сравнима – почти четыреста футов в секунду, – добил Анри.

Ничего себе! Учитывая вес стрелы, энергию можно посчитать... Однозначно страшная штука! Кроме того, существует такой момент, как пробивная способность. Для сравнения можно рукой бросить в дерево пулю, а затем стрелу с охотничьим наконечником. Что и насколько туда воткнется? А начальная скорость-то одна. Почувствуйте разницу, называется!

– Надо было «Слонобоем» называть, – пошутил я. – Но действительно впечатляет.

Еще немного полюбовавшись хищным силуэтом лука, я с сожалением спрятал «компаунд» обратно в чехол. Жаль, что сейчас пострелять не удастся – негде здесь, и угробить кого-нибудь легче легкого, а куда-то на природу выбраться или на стрельбище махнуть уже не успею. Ладно, потом наиграюсь. А теперь надо отдаться.

– Пойду к себе отнесу, – сказал я и направился в дом.

Поднявшись на второй этаж, где находились выделенные мне апартаменты, я упаковал лук в рюкзак и достал подарок для Анри – очки ночного видения, лучнику в самый раз будет. Ночью Анри никогда не охотился, я как-то спрашивал, оказалось, что из ПНВ³⁶ у него только бинокль – штука, конечно, хорошая, но стрелку не подходит, а ночной прицел на лук не поставишь. Очки – совсем другое дело, на голове закрепил, и руки не заняты, хотя целиться, наверное, все же неудобно, вот пускай он и опробует, потом мне расскажет. В любом случае ночная охота – занятие весьма увлекательное. Хорошо, что догадался эти очки сегодня купить, а то неловко могло бы получиться.

Для Жана презент тоже имелся – знаменитый кинжал британских коммандос времен Второй мировой – «F-S», причем не новодел. Случайно мне достался, а я его, не знаю даже зачем, в бардачке машины держал – вот и уцелел раритет. Подарю, презрев суеверия. Насколько мне известно, парень к ножам неровно дышит, а этот кинжал – штука довольно редкая, значит, будет доволен.

Подарки и вправду понравились. Шашлык был доеден, и Жан отправился провожать до дому подругу, а мы с Анри перебрались в его кабинет, где раскупорили еще одну бутылку. В результате засиделись до поздней ночи, а как распозались, помню уже смутно...

Утром меня мучил сушняк, настроение было сумрачным и в целом организму нездоровилось. К тому же меня терзали какие-то плохие предчувствия, которые я тоже списал на абстинентный синдром. Однако способ борьбы с адреналиновой тоской и общим недомоганием был хорошо известен, и я отправился лечиться. Спустился на кухню, открыл холодильник и, достав оттуда банку пива, жадно выхлебал ее в пару глотков. Сразу полегчало, и я понял, что готов к новым свершениям... но вовремя притормозил и вторую банку брать не стал.

Скоро на кухню подтянулся такой же мрачный Анри, проделал ту же операцию с холодильником и пивом и тоже немного ожил.

Аппетит вроде как прорезался, мы не торопясь позавтракали яичницей с беконом и бутербродами, а затем настала пора отчаливать. Сходили наверх за вещами и погрузились в

³⁶ ПНВ – прибор ночного видения.

машину, а потом Анри подкинул меня в аэропорт, где мы и распрощались – быстро, сдержанно и без слез. Правда, я в очередной раз пообещал присмотреть за Жаном, если тот все же надумает вписаться в проект, а Анри опять пригласил меня в гости, после того как закончится контракт.

Место в самолете для меня было забронировано компанией по освоению, так же как и номер в отеле. Беспокоиться не о чем. Расположившись в мягком кресле, весь перелет до Черчилла, небольшого городка, но крупнейшего порта Гудзонова залива, я проспал – вчерашние волнения все еще давали о себе знать. Долетели и сели без происшествий. А уже в аэропорту я взял такси и поехал в гостиницу...

Утром следующего дня я стоял на пристани и смотрел на судно, которое повезет меня в далекие края. Надо сказать, особого впечатления оно не производило – обычная самоходная баржа. Причем, насколько я понимаю, не морская, а речная. Немного странно, в заливе-то сойдет, но мы же и в океан выходить собираемся – до места выброски еще вдоль побережья чапать и чапать, а это Северный Ледовитый! Хотя организаторы должны были понимать, что делают. Видимо, все учтено. Да и рейс наверняка не первый. Палуба вся заставлена какой-то закрепленной и закрытой чехлами техникой и контейнерами. Видно, что люди серьезно подготовились.

Втащив по трапу имущество, я уточнил у вахтенного, куда заселяться, и был отправлен на поиски представителя фирмы для получения дальнейших инструкций. С чем благополучно и справился, выяснив наконец номер своей каюты и сдав один из рюкзаков в багаж. На него навесили бирку и запихнули куда-то в трюм.

С баржей я немного ошибся, она оказалась не речной, а рейдовой,³⁷ для каботажного плавания в самый раз. Но мне простительно, я на таких не ходил и вообще в типах барж разбираюсь не слишком сильно – как-то не требовалось, да и похожи они, а то, что корпус усиленный, сразу и не поймешь. Кроме того, судно было частично переоборудовано под перевозку пассажиров. По крайней мере жилые помещения, каюты и кубрики наличествовали в достаточном количестве, чтобы помимо команды разместить там не меньше сотни человек.

Меня поселили в четырехместной каюте. Койки в два яруса и откидной стол, почти как в купе поезда, – вот и вся обстановка. Соседей еще не было, и я занялся распаковкой рюкзака, извлекая и раскладывая вещи, которые могут понадобиться во время плавания, – мыльно-пузырные в основном... Быстро закончив с обустройством, спрятал ненужное сейчас имущество в рундук под койкой и отправился в кают-компанию. Баров и ресторанов на судне нет, только столовая, это мне сразу объяснили. Кают-компания – единственное место для отдыха души: там спиртным потчуют. Отходим где-то через час, посижу пока, пива выпью, а потом с соседями знакомиться пойду.

Потихоньку в кают-компанию начал набиваться народ, я еще подумал, что во время рейса могут возникнуть некоторые проблемы: всем сюда не влезть, а где еще время проводить – не очень-то и понятно, не по каютам же сидеть? На палубе тоже долго ошиваться не станешь – это тебе не круизный лайнер, и широты неподходящие, чтобы в шезлонгах возлежать, на летучих рыбках, дельфинов и тому подобное умиляясь. Тут у нас просто малость переоборудованная баржа, в рейде по Северному Ледовитому океану, со всем вытекающим «запредельным комфортом»...

С командой проще, для нее дел всегда хватает, а вот временно бездельничающие пассажиры будут постепенно охреневать, хорошо, что плавание предстоит не слишком затяжное. Тут организаторы явно чего-то не учли...

Как выяснилось несколько позже, я сильно ошибался – все было просчитано четко!

³⁷ Рейдовое судно – судно для смешанного судоходства: река-море.

Вернувшись в каюту, я застал там всех своих спутников на ближайшие несколько дней. Двоих среднего возраста и такого же усредненного облика жилистых мужиков и огромного рыжебородого громилу. Я сам далеко не маленький – в дверной проем боком пролезаю, но этот габаритами просто поражал – ростом до Валуева если и недотягивал, то самую малость, а в плечах, думается, был и поширше. Самое малое сантиметров на двадцать выше меня, при том что немного сутулился. Не удивлюсь, если борец или боксер, скорее второе – есть в движениях и фигуре что-то такое характерное... От него просто веяло первобытной мощью. И зашибенный шрам на роже, один, но стоящий моих трех, – багровый рубец сверху вниз, через лоб и щеку к подбородку, теряющийся в бороде. Чем это его так? Но суровый мужик, ничего не скажешь!

– О! Теперь все в сборе! – обрадованно рявкнул здоровяк, окидывая меня оценивающим взглядом. Знаю я такие взгляды – сейчас выпить предложит. Остальные двое достойными собутыльниками не показались, а во мне сразу родственную душу углядел? Флюиды я, что ли, какие-то особенные испускаю? Или русским духом пахнуло?

Я не ошибся, как будто прочитав мои мысли, рыжий заявил:

– Знакомство надо отметить! – И выставил на стол большую бутылку – подозреваю, что там плещется. Вон и этикетка недвусмысленно свидетельствует...

Ну уж нет! Я в свою очередь откинул койку и полез в рюкзак за предусмотрительно запасенной водкой – этот их поганый вискарь жрать ни за что не буду! Сивухой он, на мой вкус, отдает, сразу с самогоном нехорошие ассоциации появляются. Если только вдогонку...

Эх. Грехи наши тяжкие! Как бы у нас это до конца рейса не затянулось... А что еще на этом корыте делать?!

– Бриан Мак-Моран, – представился рыжий. – Можно просто Бриан. – Понятно, ирландец, значит. Я, как только его увидел, сразу почему-то подумал, что он кельтом или скандинавом окажется – уж больно на хрестоматийного викинга смахивал. Такой антропологический тип называется «брюнн». Как раз среди ирландцев и некоторых шведов встречается. А характеризуется высоким ростом и массивным телосложением. Считается, что в нем сохранились архаичные кроманьонские черты. Ну в этом гиганте уж точно сохранились!

– Сергей Вадбольский, можно Серж, – крепко пожимая протянутую руку, в тон отрекомендовался я, и мы оба рассмеялись.

Затем Бриан представил наших спутников, Билла и Генри, с которыми уже успел познакомиться. Эти оказались коренными канадцами, буровиками и, как выяснилось, совсем не дураками выпить.

Мы отмечали знакомство, наверное, третий час, когда Генри вдруг захрипел, схватился за грудь и начал крениться на бок. Перепил, что ли? Может, сердце прихватило? Я схватил и придержал его за плечи, не давая свалиться на пол. Аптечка у меня в рюкзаке, сейчас первую помощь окажем и в медпункт потащим, он на любом судне есть. Как это его угораздило? Такая ведь проверка была!

– Бриан, давай пока Генри на другую койку переложим, эту надо приподнять у меня там лекарства есть.

– А ты, Билл, кого-нибудь из команды найди, сообщи, что тут у нас приключилось, – быстро сориентировавшись в ситуации, распорядился я.

Ничего сделать мы не успели – буквально через пару секунд Билл, к которому я обращался, рухнул лицом на стол. Мать! Да что тут творится-то? Водка паленая?! Потравились? Да быть такого не может, мы эту бутылку уже полчаса давим, симптомы бы уже проявились, а тут двоих разом накрыло. Да никакая отравка так синхронно подействовать не может!

Нет, сможет... Глядя, как с грохотом валится на пол огромный ирландец, я внезапно осознал: «Газ это! Газом нас травят! Но кто и зачем? Или утечка откуда-то?» – промелькнула и тут же пропала мысль. Потом разбираться будем, сейчас главное – выжить!

Я задержал дыхание и вскочил, собираясь выпрыгнуть из каюты, но было уже поздно – ноги подкосились, а горло перехватило спазмом. Успел наглотаться! Резко закружилась голова, в глазах потемнело, и я понял, что теряю сознание. Удара об пол я уже не почувствовал...

Глава 3

Колонист

*Мы рубили лес, мы копали рвы,
Вечерами к нам подходили львы.
Но трусливых душ не было меж нас,
Мы стреляли в них, целясь между глаз.*

Николай Гумилев

Сознание вернулось рывком. Еще мгновение назад я смотрел сладкие грезы... или не смотрел... или не сладкие, а сейчас обрел себя полностью и тут же открыл глаза. Память послушно выдала хронику последних событий, и я быстро осмотрелся. Первым делом взгляд метнулся к окну – оно, к счастью, присутствовало. Решеток нет – уже хорошо! Я не связан и не прикован – тоже отлично! Но лежу совершенно голый. Последствий отравления газом совершенно не ощущается. Наоборот, чувствовал я себя на удивление хорошо. Вот только странная тяжесть в теле...

В целом, не очень похоже на захват баржи террористами или еще кем... Может, действительно авария какая-нибудь случилась? С утечкой газов. А потом нас в больничке откачали? Но помещение, где я очнулся, на больницу походило не очень... Скорее – на затрапезную гостиницу советских времен. Правда, очень чистенькую.

Я сел на койке и еще раз внимательно огляделся.

Большая, светлая комната, обклеенная веселенькими обоями, хорошо хоть не в цветочек – в крапинку. Обстановка спартанская: массивный стол, пара тумбочек и столько же стульев – все деревянное, на пластик нигде и намека нет. Еще два могучих шкафа.

На окнах – белые занавески, через которые пробиваются яркие солнечные лучи. Такое чувство, что не субарктические, как должно было быть, а чуть ли не тропические. Отопления-то не видать, а в помещении очень тепло, жарко даже – солнце стены сильно нагрело. Тут бы и кондиционер не помешал.

Две полуторные кровати – на соседней сладко сопит Бриан. Застиранное постельное белье, подушка и шерстяное одеяло, которым я был укрыт. Больше ничего...

Прямо напротив меня дверь, а еще одна справа, видимо, ведет к удобствам.

Я встал с койки. Никаких тебе паркетов, линолеумов и паласов – просто гладко оструганные доски под ногами, даже некрашенные. Прошлепал босыми пятками к окну и откинул занавеску. Взгляд уперся в бетонную стену с несколькими рядами колючки поверху. Приехали... Доступные взгляду, над стеной где-то вдалеке высились горы. Внизу пространство между домом и оградой заполняла тропического вида растительность, напрочь мне незнакомая. Что прикажете думать? Подспудно тревожило что-то еще, но я не мог понять, что именно... И странное ощущение тяжести покоя не давало – как будто с утяжелителями двигаешься или в водолазном скафандре. И дышится как в горах...

В задумчивости отойдя от окна, я направился к двери и потянул за ручку – не заперто. Выглянул наружу – в обе стороны простирался пустынный, просторный и безликий коридор с рядами одинаковых дверей. Ну точно как в гостинице. Однако обследовать окрестности пока рано, неохота голышом рассекать.

Вернувшись в комнату, открыл створку шкафа – того, что с моей стороны был. Правильно угадал – одежда была там. Моя, выстиранная, отглаженная, аккуратно разложенная и развешанная. Сервис, однако! И все мелочи из карманов тоже здесь, даже бумажник и телефон. Но

других вещей нет, только то, что было на мне в момент потери сознания. Я протянул руку и взял с полки мобильник – тот вполне ожидаемо не работал: то ли сдох, то ли еще чего. Ну я и не надеялся почему-то...

Одевшись, сходил в туалет, а потом ополоснул морду лица. Душа в ванной комнате не оказалось, щетки и зубной пасты, к сожалению, тоже не нашлось.

Закончив утренние процедуры, сел на койку и задумался. Бриана будить пока не стал, надо спокойно в собственных мыслях разобраться... Куда нас занесло? Как? Что делать? И в том же духе... А также: что за ХРЕНЬ у меня на руке? Почти сразу, как очнулся, заметил – на тыльной стороне кисти, там, где прибитые дебилы солнышко накалывать любят, у меня теперь красовалась сложная цветная татуировка. Непонятная вязь то ли иероглифов, то ли пиктограмм... Ассоциаций ни с чем ранее виденным не вызывающая, но рождающая в голове ряд смутных образов. Кажется, еще чуть-чуть – и станет понятно, что эти символы обозначают. Просто наваждение какое-то! Кроме того, сам факт наличия наколки сильно раздражал и нервировал – я такого точно не заказывал, поэтому теперь очень сержусь. Кто во всем виноват и за это ответит? Масса вопросов в голове. Может, стоит рекогносцировку провести?

Но вдумчиво разобраться в проблеме или вынести решение о походе в разведку не удалось – в дверь вежливо постучали. Очень вовремя! Интересно, может, здесь наблюдение какое-то есть? Глянули, что клиент очухался, привел себя в порядок и теперь готов принимать гостей, – сразу и заявились. Ну посмотрим, кого там принесло...

– Не заперто, – сообщил я дверям.

Повторять не пришлось. Распахнув дверь, в комнату шагнул высокий, загорелый мужик совершенно ковбойского вида. Лицо худое и угловатое, но в чем-то располагающее. Широкоплечий, вместе с тем сухощавый и жилистый – как будто хорошенько провяленный. Похоже, очень быстрый, но одновременно плавный в движениях. В случае чего, опасный противник... На вид ему было лет тридцать, но почему-то казалось, что гораздо больше: что-то странное во взгляде спокойных серо-голубых глаз мелькало...

Следом за первым гостем просочилось еще двое персонажей, одетых похоже. То есть в джинсах, ковбойских рубашках, куртках, высоких сапогах и широкополых шляпах. Вся разница только в расцветке одежды, да и та небольшая... И с обязательным револьвером на бедре. У первого посетителя, кстати, таковых оказалось аж два. А один из сопровождающих был дополнительно вооружен коротким самозарядным дробовиком в пластиковом ложе – полицейская модель.

– Утро доброе, как вам у нас? – с порога поинтересовался вошедший первым «ковбоек».

– И вам не хворать. Пока не понял, но вопросов уже до хрена накопилось, – вежливо отозвался я. – Что-то вы не слишком на спасателей и добрых докторов тянете.

– Ну извините, – развел руками главарь. – Мы и не спасатели.

На бандитов и террористов посетители тоже походили мало, потому и лошадей я решил пока не гнать. Сначала узнаем, что они сами сказать хотели.

– Короче, рассказывайте, что за хрень тут творится. Внимательно слушаю. А то вот сижу и думаю: самому вас пытать начать или добром все изложите, – нагло заявил я.

Такого наезда от меня явно не ждали. Соратники главного ковбоя обалдело переглянулись и рефлекторно потянулись к пушкам. Это они напрасно... Но ситуацию надо обострять – не до предела, а так, чтобы информации больше получить.

– Ты своим орлам скажи, пускай не рыпаются, а то ведь я пукалки отобрать могу и в задницу запихнуть. Доступно объясняю?

Так и подмывает, кстати...

С виду я расслабленно на кровати раскинулся, но запустить оба стула в полет (одной рукой, а другой с ноги) был готов в любое мгновение – пока отбиваются, я их вырубить должен

успеть... Да и любимый складной ножик на полочке в шкафу обнаружился. Прежде чем кто-то из них пушку достанет, я его метнуть сумею – он, раскрытый, в руке уже зажат.

Соперничать в скоростной стрельбе с выхватыванием короткоствола я бы с ними не стал, по крайней мере с этим спокойным мужиком – не мое. Но вот с ножом против пистолета коротке вполне могу потягаться. Одно движение кистью – он пушку просто достать не успеет.

Существует мнение, что надежнее бить, зажав нож в руке, а не метать. Если делаешь это посредственно, то конечно. А вот если умение кидать любые острые предметы доведено до рефлекса, баланс оружия хорошо чувствуешь и правильно расстояние до цели можешь определить (это еще глазомером называется), то совсем даже наоборот!

Если же говорить о силе удара в сравнении с броском... Возьмем наше многострадальное дерево (в которое пули и стрелы кидали) и метнем в него нож, а потом попытаемся его на ту же глубину рукой вогнать – ничего из этого не выйдет (а если на ноже нормального упора нет, то и пораниться можно).

Если проще: метнув нож (достаточно тяжелый, естественно), я, например, легкий броник спокойно могу пробить, а если буду бить, зажав клинок в руке, может и не получиться...

Более того, чтобы воткнуть нож, куда требуется, а не куда придется, удар должен быть поставлен, его надо на мишенях, а еще лучше – на свиных тушах отработать. Даже самый обычный удар, а не финт или какой-нибудь хитрый прием.

Мне в свое время правильный удар именно так и ставили. Хотя я с детства с ножом не расставался и работать им умел прекрасно, но одно дело – это охота, где врукопашную на медведя (пусть даже на зайца) ходят только от полной безысходности и чаще всего с плачевным результатом, а совсем другое – ножевой бой. Однако я отвлекся...

Хотя именно из-за этого ножа (не только из-за него, конечно, но все же...) я и не начал сразу «языков» брать и колоть их немилосердно, а с резкими телодвижениями решил малость повременить. Совсем не похоже все происходящее на действия каких угодно захватчиков – те ножи в свободном доступе не оставляют. Честно говоря, данная ситуация вообще ни на что не похожа... Просто в рамки не укладывается. Ничего подобного в моей весьма богатой на события жизни еще не случилось.

Главный ковбой весело осклабилась. Обаятельная, кстати, у мерзавца улыбка – только немного до гагаринской не дотягивает.

– Мои без команды не укусят, не волнуйся. Но если потребуется, на части порвут. Уяснил?

На угрозу я не прореагировал. Тем более что оценивал ситуацию как противоположную – скорее я их положу. Только главный проблемой может стать... Поэтому ограничился тем, что лениво изобразил пальцем в воздухе – продолжай, мол, гнать дальше. И на кровати поудобнее развалился. А ножик в горло, если у нас серьезные разногласия возникнут, ему первому достанется: очень уж его моторика мне не нравится – быстро может пальнуть.

– Ну раз так, не буду ходить вокруг да около. Психика у тебя крепкая?

– Пока не жаловался. Ты давай по существу.

– Тогда скажу прямо: тебя похитили инопланетяне, ты на другой планете! – И с любопытством на меня уставился. Типа, как прореагирую.

Эта сволочь, что, издевается? Нормально яотреагирую – кажется, сейчас кому-то глаз на жопу натягивать буду.

– Ты, что ли, инопланетянин, козел?

– Нет, я местный шериф – Эрл Гарретт.

Точно, вон и звездочка жестяная к жилетке приколата – прям как настоящая. Может, действительно шериф? Просто шутки у него идиотские. Не стану пока глаз натягивать, а то боком может выйти – неприятности с законом мне не нужны. Сначала хоть часть непоняток проясним.

– И тебя вылечат... – пробормотал я и сделал вид, что пытаюсь вскочить с кровати. Шерифские шестерки снова схватились за оружие, и сам он ощутимо дернулся. Проняло, значит. Насмешливо ухмыльнувшись, я повалился обратно на койку.

Мне только повод нужен, чтобы все ломать и крушить начать. В захват судна террористами я уже совершенно не верил и теперь развлекался по полной. Если что, всегда на помрачение отравленного газами ума списать можно будет – ситуевина способствует. И в Штатах, где я, по всей видимости, нахожусь (а где еще такого харизматичного шерифа увидеть можно?), с этим просто – правозащитников, на этом паразитирующих, до хрена. Почему бы хоть раз не воспользоваться... Может, надо спровоцировать, чтобы оружие достали и пальнуть попробовали? За себя я спокоен – готов к этому, значит, хрен попадут! И тогда все вообще замечательно будет! Хоть раз эта поганая система на меня поработает. Но что-то останавливает... И забиться в истерику, требуя консула, адвоката и черта в ступе, я всегда успею. Не так все просто – спинным мозгом чувствую. Сначала разобраться в происходящем требуется.

Троице ковбоев явно очень хотелось поставить меня на место, но они почему-то сдерживались, и понимание какое-то во взглядах проскакивало. Значит, рыльце у местных все же в пушку, но и прессовать меня нельзя. Я еще немного расслабился.

Ладно, заканчиваем психологические экзерсисы – не стоит палку перегибать. Но они сами со своими шуточками нарвались. Пора разговор в нужное русло переводить.

– Всё. Не жужжу больше. – Я примирительно поднял руки. – Излагай диспозицию, шериф Гарретт, только архаровцев своих уברי – реально напрягают.

– Что ты сказал? Я твой сленг плохо разбираю.

Каюсь, когда злюсь, мой английский понять нелегко. Я его с языком родных осин перебегаю, адекватного перевода которому нет...

– Ну знакомые слова-то хоть уловил? – сказал я и после паузы добавил: – Давай заново разговор начнем. Извини, если чем задел, но согласишься, ситуация необычная и ты с чего-то не того начал. Я имею право нервничать.

Честно признаться, я почти не нервничал, хотя адреналин в крови и присутствовал. Я подсознательно чуял неправильность происходящего, но просто не понимал, какие рефлексy включать надо? Убивать всех направо и налево и потом уходить огородами точно еще рановато. В общем, оценка обстановки, ощущения, инстинкты и интуиция находились в полном раздразе.

Гарретт спокойно кивнул. Похоже, весь идиотизм ситуации его только развлекал. Только один раз немного напрягся, когда я рывок и агрессию обозначил. Да и то не слишком. Самоуверенный гад, но ведь и я такой же...

– Ты тоже за небольшой цирк прости, но мне хотелось тебя проверить. – Шериф подал сопровождающим знак, и те скрылись за дверью.

О! Еще один любитель тестов. Ему-то зачем? Ладно, потом выясним – сейчас главное уразуметь надо.

– Значит, проехали. Итак, где я, что на судне случилось и что здесь вообще происходит?

– Хорошо, давай серьезно, но я ведь и раньше совсем и не шутил. Кроме того, сразу усвой: все мы тут оказались не по своей воле. Стоп! – заметив, что я уже открыл рот, собираясь обложить его отборными матюгами, рявкнул шериф. – Сначала выслушай до конца. Да и убедиться несложно – глянь-ка сюда!

Он вытащил из кармашка жилетки и протянул мне... небольшое зеркальце. Интересно, в помещении зеркал не было, даже в ванной не оказалось, я еще удивился немного, но на фоне всего остального это было мелочью. У меня с лицом что-то не так, что ли? Не слишком понимая, что от меня хотят, я взглянул на свое отражение... Обалдеть! С лицом действительно оказалось не так! Совершенно!

Из зеркала смотрел я, но помолодевший лет на пятнадцать как минимум... Отражению при всем желании нельзя было дать больше тридцати лет. Кроме того, исчезли шрамы. О них

напоминали только еле заметные полосы на коже. И нос прямой... Я себя таким и не помню. Да и не был, наверное, никогда – первую отметину на лице в пятнадцать лет заработал. А нос немногим позже сломали, потом только дополнительные штрихи в конфигурацию вносились.

Пластическая операция? Не смешите – не бывает таких операций, да и зачем? Расстегнув рубашку, я кинул взгляд себе на грудь, потом, закатав рукава, на руки – то же самое: шрамов нет, кожа как будто помолодела. Как сразу-то изменений не обнаружил? Инерция сознания, не иначе...

Пока я, пребывая в прострации, рассматривал свое помолодевшее изображение, шериф продолжал добивать:

– Ты ведь уже заметил, что здесь двигаться тяжело и дышать сложно? Это потому, что сила тяжести в полтора раза больше, чем на Земле. И состав воздуха другой – кислорода, например, меньше.

– Нет, правда, другая планета? – растерянно переспросил я. Такие открытия кого угодно из колеи выбьют.

– В окошко внимательно посмотри, – ухмыльнулся Гарретт.

– Смотрел уже, – ответил я, но послушно подошел к окну, откинул занавеску и выглянул. Теперь, вооруженный новыми знаниями, я сразу подметил несообразность, на которую не обратил внимания в прошлый раз, – солнце! Оно выглядело гораздо больше привычного. Чуть ли не в два раза больше! Хотя в горах так бывает – оптический обман. Но если это ко всему остальному прибавить, то уже ни фи́га не обман...

– Все, мистер Гарретт, вы меня убедили.

– Можно просто Эрл, – вставил он.

– Идет, Эрл. – Я протянул шерифу руку. – Серж.

Бросив взгляд на как ни в чем не бывало продолжающего дрыхнуть Бриана, я плюхнулся на стул, второй пододвинул Гарретту.

– Теперь давай рассказывай по порядку.

И шериф понарасказал такого!..

Утверждая, что я (не один я, а все, кто находился на судне) похищен инопланетянами, Эрл Гарретт совсем не преувеличил, как бы по-дурацки и фантастично это ни звучало. Нет, никаких летающих тарелок и прочей мурсы! Все куда проще – загружаем на баржу идиотов типа меня, усыпляем и проводим через портал. Вот и все – ты уже за десятки, если не сотни, световых лет от Земли.

Хотели новые территории осваивать – вот и осваивайте. Только не север Канады, а другую планету. Компания «Освоение» именно поставкой сюда рабочей силы занималась. Ну об этом и догадаться было несложно. А если еще подумать, то становится понятно, что без участия правительства тут не обошлось – нереально такие операции без поддержки сверху проворачивать. Тем более неоднократно. Кто-то же должен фирмы, занимающиеся вербовкой покрывать, – люди-то пропадают. И это давно должно было выясниться, но почему-то не выяснилось... Значит, сговор существует, какие-то плюшки за – назовем вещи своими именами – работоторговлю, мразь наверху имеет. И почему это я не удивлен?! Как все это реализовано, другой вопрос, сейчас для меня почти неактуальный. Потом... Первым делом надо другие моменты прояснить.

– Кстати, мы сейчас где? В смысле, что это за звезда, – ткнул я пальцем в сторону окна. – Это известно?

– Уже давно выяснили: Бета Гончих Псов наше светило называется. Иначе: Кара.³⁸

³⁸ Название Беты Гончих Псов произносится по-разному: Кара, Чара, Хара и даже Шара... Кроме того, существует некоторая путаница – в разное время звезды менялись названиями. Альфа называлась Карой, а Бета – Астерион, и наоборот...

Интересное совпадение – по-русски так просто устрашающе звучит. Но, напрягшись, я припомнил, что Карой (или Чарой – можно по-разному произносить) звали одну из собачек Актеона – этих самых Гончих Псов.

– Желтый карлик – двойник солнца, между прочим. До Земли отсюда больше восьми парсек.

– Я в парсеках не силен, в километрах сколько будет? – прикинулся чайником я. Хотя и вправду в астрономии шарил не то чтобы хорошо – школьные знания и те позабылись.

– В километрах ты цифр таких не знаешь – около двадцати семи световых лет.

– А сама планета как зовется?

– Геката.

– Значит, в честь богини колдовства и потустороннего мира назвали?

Впрочем, с потусторонним миром точно не поспоришь – куда уж потустороннее!

– А еще она богиня лунного света и покровительница охоты, – подхватил шериф.

– М-м-м, многостаночница, однако. И что, подходящее название?

– Ты даже не представляешь насколько! Потом сам убедишься.

– Зато я еще кое-что про эту дамочку представляю. Когда-то мифологией увлекался. Считается, что Геката – предводительница Дикой Охоты – точнее, одна из предводителей, похищает людей и переправляет в Ад, ну или в другой мир. Символично, не находишь?

– Действительно интересно получилось.

В сочетании с названием звезды совсем «забавно» выходило, но сейчас меня интересовала не история появления говорящих названий, а совсем другое.

– Значит, про звезду давно выяснили. А когда это все началось? Я имею в виду, когда сюда людей перебрасывать начали?

– Первая партия колонистов прибыла три года назад. Лично я во второй был – здесь каждый месяц пополнение.

– Теперь это колонизацией называется?

– Как хочешь, так и называй, нам так привычнее, – пожал плечами шериф.

– И дороги назад нет?

– Почему же нет – есть, портал в обе стороны работает, но нам этот путь закрыт. И дергаться бесполезно, осмотришься – сам поймешь.

Ну это еще бабушка надвое сказала, а оглядеться действительно надо – тогда и решения всевозможные принимать... Например, кого сначала в расход пускать, а кого чуть погодя. А жертвы будут, это точно! Я такого с собой обращения просто так оставлять не намерен!

– Ты не думай, были уже попытки портал захватить, – как будто прочитал мои мысли шериф. – Плохо все кончилось, очень плохо! У доргов подавляющее техническое превосходство, и бойцы они невероятные.

«Мы тоже не пальцем деланные», – в душе усомнился я, но решил сначала на этих самых доргов взглянуть.

– Дорги – это, я так понимаю, инопланетяне, которые всю кашу заварили?

– Правильно понимаешь.

– И много их тут?

– Не очень, но, чтобы нас в лепешку раскатать, вполне достаточно.

– А людей сколько?

– В нашем городке тысяч пять человек наберется, еще пара тысяч по округе рассеяно. В других местах в среднем столько же. Всего, наверное, около полумиллиона на планете населения.

– Так они не только из Канады народ гребут? – удивился я.

– С чего ты взял? По всему миру.

Ух, как все запущено!

– И русские есть?

Может, стоит к своим пробираться?

– Конечно, тут кого только нет – каждой твари по паре. Но Новороссийск отсюда далеко. Ближайшие поселения – форт Нью-Вашингтон и Мехико.

– А мы где? То есть город как называется?

– Мы сейчас не в городе, а на базе Новая Канада, тут переселенцев принимают. Территория Квебек. До форта Монреаль отсюда шесть миль.

– Слушай, так в Канаде же шерифов нет, – решив немного подколоть представителя власти, я указал на его звезду.

– Это там нет, а здесь есть, – отрезал Гарретт.

Исчерпывающе...

– А почему форт? Индейцы из местных донимают? Кстати, аборигенное население тут есть?

– Тут такое зверье водится, что никаких индейцев не надо. Банды тоже есть, из наших. А насчет местных... не знаю.

– Как так?

– Да просто. Находки странные иногда попадают. Но живого аборигена еще никто не видел. Или рассказать об этом уже не смог... – подумав, добавил шериф. – Мертвых, вообще-то, тоже не видели. Или мы не догадываемся, что это аборигены...

Очень многозначительно.

Это все интересно, но можно будет позже провентилировать и до подробностей докопаться. Был вопрос, который на данный момент занимал меня, пожалуй, больше всего – своя тельняшка ближе к телу. Откуда такое кардинальное изменение внешности и внезапное омоложение? И для чего это доргам надо? Об этом я и спросил.

– Обычная практика для колонистов. Ты теперь еще как минимум сто лет прожить сможешь... Если не убьют, конечно, – рассмеялся шериф.

– Дабы ценный человеческий материал и трудовые ресурсы на полную катушку использовать?

К любой благотворительности я всегда относился с большим подозрением, и в девяноста девяти случаях из ста оказывался прав. Обычно это просто способ ухода от налогов, отмывания денег, рекламная акция или что-то в этом роде... Филантропией там и не пахнет. Этот случай исключением не стал.

– Вроде того, – не стал отнекиваться Эрл. – Но и ты получил немало. Кроме восстановления идеальной физической формы, тебе еще до черта всего в организме поправили, чтобы акклиматизировался нормально, а не помер сразу.

– И что со мной сделали?

– Не только с тобой – со всеми нами. Да не напрягайся ты так, ничего плохого – все только на пользу. Во-первых, провели комплекс мер по адаптации к повышенной гравитации. Это укрепление костного и мышечного каркаса. Проще говоря, все кости, суставы, связки и мышцы тебе усилили. Вплоть до гладких³⁹ и сердечной. Плотность мышечных волокон увеличена. Несколько тренировок – и перестанешь местную гравитацию чувствовать. Можно и без этого обойтись, но тогда пару-тройку недель привыкать будешь. Как и чем кости, связки и суставы укреплены, не знаю, но растяжение, вывих или перелом заполучить тебе теперь очень сложно. А если и получишь – вовремя вправишь, и все очень быстро в норму придет. Для примера: если руку под удар железного прута подставить – скорее прут согнется, чем рука

³⁹ Гладкие мышцы находятся в стенках внутренних органов и сосудов. Отвечают за непроизвольные движения внутри организма.

сломается. Правда, очень неприятно будет, плюс повреждения тканей соответствующие... Ну, учитывая уплотнение мышц, чуть меньше...

– Хочешь сказать, что «против лома нет приема» – это теперь не про нас? – не выдержал я.

– Такой поговорки не слышал, но если только про лом рассуждать, то верно. Дальше слушать будешь?

– Да. Слушаю очень внимательно! Не обращай внимания.

Я был просто поражен тем, что со мной сделали. И если это правда... А почему, собственно, неправда? Я же все прочувствую, проверю, у других людей спрошу, да и изменения во внешности сами за себя говорят. Но благодарить волшебников от инопланетной медицины пока воздержусь. Бесплатный сыр только в мышеловке, а я ничего такого не просил. Но подробно выяснить, чем меня еще наградили (и что за это потребуют), необходимо!

– Тогда рассказываю дальше, – продолжил шериф. – Очистка и оздоровление внутренних органов – это само собой. Плюс дыхательную и пищеварительную системы наладили – стекло с гвоздями, может, и не переваришь, но от местной пищи теперь точно не загнешься, хотя она нам и так вроде подходила. И дышать нормально сможешь – я уже говорил, что тут кислорода несколько меньше. Регенерация тканей повышена. Любая рана за несколько дней заживет. Почти любая... От трех суток до недели – это от организма зависит. Насчет того, можно ли вырастить утраченную конечность, не знаю, но пальцы у людей уже, бывало, отращали. Даже без медицинского вмешательства.

Я только поражался.

– И напоследок: вакцинацию от местных хворей тебе сделали и с иммунитетом поработали. Еще чего-то по мелочи... В общем, будь доволен.

– Что-то пока не очень благодетелей превозносить хочется. Домашнюю живность тоже всегда стараются подлечить – чтобы пахла лучше... и вкусней была.

– Дело твое, но вразнос⁴⁰ идти не советую. И мне проблем постарайся не создавать, тогда поладим.

Убеждать в собственной благонадежности никого не хотелось. Вместо этого я опять спросил:

– А чем здесь люди вообще занимаются? Для чего все это потребовалось? Колонизация эта, освоение, мать его...

– Большая часть населения на шахтах трудится, – огорошил Гарретт. – Остальные фермерствуют или различные производства налаживают. Строителей достаточно много, кто-то в торговле и сфере услуг. Все, как в любом рабочем поселке.

– На каких еще шахтах? – обалдело переспросил я.

Вот, блин, чем дальше в лес – тем толще партизаны!

– Не поверишь, угольных.

– Действительно, слабо верится: инопланетяне нас сюда закинули, чтобы мы их угольком снабжали? У них что, звездолеты на паровом ходу?

– Почти угадал. Звездолеты тут ни при чем, порталы функционируют за счет элемента, который из каменного угля выделяют. Мы его по старой памяти криптонитом зовем. Из-за него-то вся эта затея с переброской людей.

– Так закупали бы на Земле. Хоть бы и через посредников. Гораздо проще, чем людей красть. С тем, что вы тут добудете, масштабы несопоставимые могли быть. Зачем такая морока?

– Не «вы», а теперь уже «мы». Ты теперь с нами в одной лодке, не забывай, – поправил шериф.

⁴⁰ Чтобы текст не выглядел сухим и нескладным, автор вводит в разговор героев на английском языке русские идиомы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.